понедельник среда пятница

Новая газета

№ 110 (2687) 04.10.2017 г.

Трагедия в США, где погибли десятки людей и были ранены сотни, — не повод вновь заявлять об уникальном месте России в мире

Вражда и горе

Редакционная статья Кирилла МАРТЫНОВА и подробности бойни в Лас-Вегасе от нашего спецкора в США Александра ПАНОВА

страницы 4–5

Посольство США в Москве. 3 октября 2017 года

Влад ДОКШИН — «Новая»

17110

4 607149 380138

Сигналы, которые не хотели услышать

Страсбург установил: Россия не имела права запрещать «Новой газете» писать о гибели подводной лодки «Курск»

Страсбургский суд вынес решение по жалобе «Новой газеты» и журналиста Елены Милашиной, касающейся дела о гибели атомной подводной лодки «Курск» в августе 2000 года. В этой жалобе мы опротестовали решение российских судов по совместному иску Министерства обороны и Главной военной прокуратуры, поданному по факту двух наших публикаций в январе 2005 года.

В первой из этих публикаций — «Дело «Курска» в Европейском суде» — мы пересказали суть поданной в ЕСПЧ жалобы родственников погибших подводников. Не сумев добиться возбуждения уголовного дела по факту халатности руководства Военно-морского флота, ставшей, по мнению заявителей, причиной трагической гибели как подводной лодки, так и экипажа, они пошли в Страсбург.

Во второй публикации — «Перспективы дела «Курска» в Европейском суде взволновали прокуратуру. Торг уместен?» — мы сообщили о том давлении, которое начали оказывать на родственников погибших подводников. Это давление в результате привело к тому, что люди отказались от того, чтобы добиваться коммуницирования жалобы в ЕСПЧ.

Напомню, почему родственники погибших подводников обратились в Страсбург.

12 августа 2000 года в районе военно-морских учений в Баренцевом море произошла нештатная ситуация на борту АПРК «Курск» — взорвалась учебная перикисно-водородная торпеда. После взрыва «Курск» потерял управляемость: взрывная волна достигла командного отсека, и большая часть офицерского состава подводной лодки погибла в первые секунды после взрыва.

Второй взрыв был зафиксирован через полторы минуты.

Командование Северного флота находилось в момент трагедии на авианосце «Петр Великий». Оба взрыва были зафиксированы датчиками на авианосце. В момент второго взрыва огромный «Петр Великий» тряхнуло, как во время землетрясения. «Курск» в положенное время не всплыл и не вышел на связь. Несмотря на то что всем было понятно — случилось ЧП, — командование Северного флота приняло решение уйти из района бедствия.

Боевая тревога была объявлена с 12-часовым опозданием.

«Курск» нашли только 13 августа. Вот свидетельства мичмана, участвовавшего в поисково-спасательной операции (из материалов уголовного дела): «...до места трагедии, после того как объявили о поиске подлодки, мы добирались часа четыре (*прибыли в 3 часа ночи 13 августа*. — **Е. М.**). «Курск» обнаружил «Петр Великий». Это я знаю точно. Сначала гидроакустики услышали посторонние звуки в море. Сообщили командованию. <...> Командование приняло решение передавать звуки, которые принимали гидроакустики, по корабельной трансляции, чтобы все на корабле их слышали. <...> Звуки были очень глухими, у меня даже были сомнения, что стучат по железу. И похожи на набат. Я считал их. Каждый раз со дна доносилось по девять ударов с постоянными интервалами...»

В материалах дела есть экспертизы, которые прямо говорят о том, что это были именно сигналы SOS — «стуки, производимые человеком металлическим предметом по межотсечной переборке подводной лодки...». Сигналы SOS слышал весь экипаж «Петра Великого». Это более 600 свидетелей! Таким образом, уже в первые дни после трагедии специалисты и командование флота (а также руководство страны) знали, что после первых взрывов на «Курске» остались живые.

Последний раз эти звуки были зафиксированы вечером 14 августа. Тем не менее было принято решение говорить о том, что все 118 человек погибли в результате взрыва.

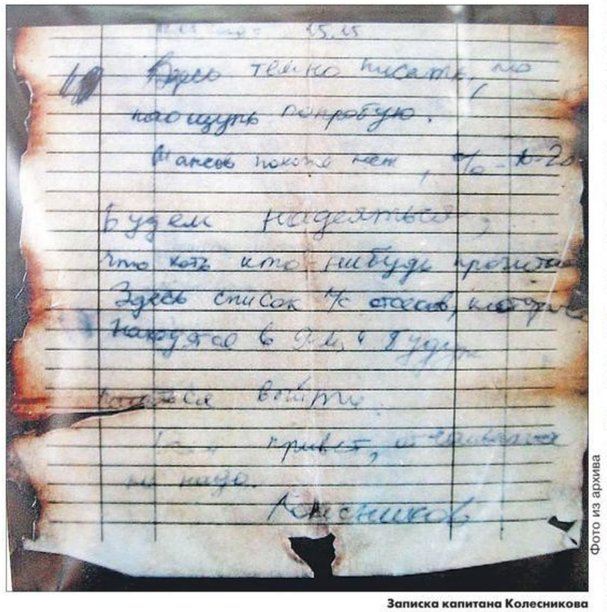

Фото из архива

Записка капитана Колесникова

В октябре 2000-го из девятого отсека (отсек живучести, в котором укрылись выжившие члены экипажа) были извлечены 12 тел. На двух телах были обнаружены записки, одну из них написал капитан Дмитрий Колесников. Ее содержание известно всему миру.

Выяснилось, что 23 члена экипажа выжили после взрывов на «Курске» и ждали спасения. Но оно не пришло.

Впрочем, спасти подводников было невозможно в принципе: у России не было для этого технических средств. Спустя 17 лет после трагедии в этом отношении ничего не изменилось: кораблей-спасателей на российском флоте нет, и наши подводники выходят в море без всякой надежды на спасение.

Когда следствие выявило массу фактов, свидетельствующих о халатности всего командного состава (не только дивизии, в которой служил «Курск», не только Северного флота, но и Главного штаба ВМФ), в деле появились две экспертизы. Одну из них провел главный судебный медицинский эксперт Минобороны Виктор Колкутин; другую — главный штурман ВМФ РФ Сергей Козлов. Колкутин в своей экспертизе пришел к выводу, что выжившие подводники погибли очень быстро (спустя 8 часов после взрыва), и потому халатные действия по организации спасательной операции не связаны с их смертью.

Вторая экспертиза была еще циничней. Она вычислила пеленг сигналов SOS, и у эксперта Козлова получилось, что стучали вовсе не матросы на «Курске», а «неустановленные следствием люди с подводной части надводного корабля».

Именно эти экспертизы стали основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по «Курску». Это постановление безуспешно обжаловали адвокат Кузнецов и родственники погибших, после чего родственники подали жалобу в ЕСПЧ.

Когда «Новая» опубликовала эту информацию, главный военный прокурор Савенков, руководитель следственной группы по делу «Курска» Егиев, главный судмедэксперт Минобороны Колкутин лично подали иски. Отца капитана Колесникова вызвали в военную прокуратуру в Питере и стали играть на чувствах военного патриота, позорящего жалобами свою страну. Роман Дмитриевич держался долго, но в конце концов сдался.

На адвоката Бориса Кузнецова было заведено уголовное дело, формально никак не связанное с делом «Курска». Кузнецов бежал из страны. Его архив по делу «Курска» был сожжен при неизвестных обстоятельствах, без него родственники погибших не смогли довести до конца коммуникацию по делу «Курска» в ЕСПЧ.

Ни один другой адвокат в России не решился вступить в это дело.

Мы проиграли обе судебных инстанции по абсурдному иску, предъявленному нам, и обратились в Страсбург. И вот 2 октября ЕСПЧ вполне предсказуемо вынес решение о том, что государство нарушило право на свободу слова.

Между тем это была уже вторая наша жалоба в ЕСПЧ, касающаяся дела «Курска». Первая прошла коммуникацию, но еще не рассмотрена. Она касается моментов, свидетельствующих о возможных признаках фальсификации в экспертизах Колкутина и Козлова. Известно, что судмедэксперты, исследовавшие тела подводников, не смогли установить точное время их смерти и указали удобную для следствия цифру — 8 часов, по сути, произвольно. Однако время смерти людей вполне можно установить, например, по продолжительности поступления сигналов SOS с «Курска». Сигналы поступали до вечера 14 августа — то есть намного дольше «удобных» восьми часов.

С точки зрения флотских инструкций двое с половиной суток — это время, за которое можно организовать полноценную поисково-спасательную операцию. И если ее не было — это значит только одно: виновные должны были понести наказание за неспасение подводников.

Елена МИЛАШИНА, «Новая»

Чем запомнится глава Орловской области

Подвиги губернатора Потомского

Череда отставок российских губернаторов продолжается. Ротация уже коснулась Николая Меркушкина (Самарская область), Валерия Шанцева (Нижегородская область), Рамазана Абдулатипова (Республика Дагестан), Игоря Кашина (Ненецкий автономный округ), а также Виктора Толоконского (Красноярский край). В начале недели стало известно о новом кандидате на «отчисление»: свой пост готовится покинуть губернатор Орловской области Вадим Потомский. «Новая газета» вспомнила, чем он запомнился региону.

Коммунист Вадим Потомский возглавил Орловскую область в 2014 году. В феврале он был назначен врио губернатора, когда свой пост в связи с истечением срока полномочий покинул единоросс Александр Козлов. Позднее Потомский одержал победу на выборах с ошеломительным результатом в 89%. Несмотря на традиционную популярность КПРФ в Орловской области, с приходом Потомского коммунисты начали терять свои позиции в регионе, и уже в 2015 году получили лишь четыре мандата в горсовете Орла, хотя до этого занимали половину мест. На выборах в областной совет в 2016 году коммунисты тоже потерпели поражение.

Популярность самого Потомского также неуклонно снижалась. В июньском рейтинге губернаторов он занял первое место с конца. Справедливости ради отметим, что и высокое место в рейтинге глав регионов не гарантирует иммунитет. Первый среди равных — Валерий Шанцев — также был отправлен в отставку.

Результаты хозяйствования Вадима Потомского в Орловской области неутешительные. Только за прошлый год долг региона вырос на 3 млрд рублей, а долги по заработной плате составили 66 млн. Собеседники «Новой газеты» все как один отмечают, что запомнился Потомский своими невыполненными обещаниями: нефтеперегонный завод так и не был достроен, аэропорт не был восстановлен, как и не создана особая экономическая зона. Кроме того, закрылись предприятия «Орлэкс» и «Дормаш».

Можно выделить и особое «достижение» Потомского — историческое — установку первого в стране памятника Ивану Грозному. Появление монумента Грозному, правление которого сопровождалось репрессиями, встретило серьезное сопротивление гражданского общества. В процессе борьбы за памятник орловский губернатор «прославил» себя еще раз, высказав необычную версию о причинах гибели сына Ивана Грозного. По версии Потомского, царь не убивал своего отпрыска, а всего лишь не сумел оказать заболевшему сыну помощь по пути из Москвы в Петербург. То, что Петербург был основан на сто лет позднее, глава Орловской области, видимо, позабыл. Несмотря ни на что, памятник был установлен на торжественной церемонии в присутствии самого Потомского, публициста Александра Проханова и лидера «Ночных волков» Александра Залдостанова.

Еще один скандал в регионе поднялся после того, как родители сразу нескольких школ заявили, что в учебных заведениях на стендах «Символы Орловской области» появились портреты губернатора. Позднее их сняли.

Депутаты городского совета Орла Сергей Елесин и Игорь Коновалов уверяют: жители области давно дожидаются отставки Потомского.

«99,9% Орловского региона положительно отнесутся к его отставке. Все его воспринимают исключительно негативно. Потомскому все равно, побыл губернатором, ничего не сделал и уехал, а нам здесь жить», — говорит Коновалов.

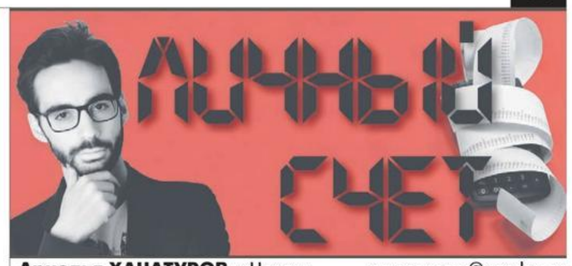
Критики Вадима Потомского надеются, что Орловскую область в логике текущих смещений возглавит не «варяг», а кто-то из местных.

> Появление монумента Грозному, правление которого сопровождалось репрессиями, встретило серьезное сопротивление гражданского общества

Как стало известно «Новой газете», на замену Потомского рассматриваются трое кандидатов: депутат Госдумы от КПРФ Юрий Афонин, начальник оперативного управления МВД России Анатолий Якунин и бывший сенатор от Орловской области Павел Меркулов. Кроме Афонина, который родился в Туле, остальные кандидаты родом из Орловской области.

Окончательное решение по Потомскому не принято, и он не единственный кандидат на вылет из кресла. По всей вероятности, в течение недели со своим постом простятся глава Омской области Виктор Назаров и Коми — Сергей Гапликов.

Вера ЮРЧЕНКО, «Новая»

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая» ng.economy@yandex.ru

Верхи и корешки

Правительству не удается выбить повышенные дивиденды у госкапиталистов, поэтому приходится изобретать новые поборы с населения

На прошлой неделе правительство внесло в Госдуму проект федерального бюджета на 2018 год и на плановый период с 2019 по 2020 год. Главный финансовый документ страны в виде «десятков огромных коробок», содержащих более 10,5 тысячи листов, в парламент доставила группа фельдъегерей. Премьер-министр Дмитрий Медведев пообещал, что следующий госбюджет правительство представит в электронном виде — не просто же так этим летом была принята программа по развитию цифровой экономики. В содержательной части бюджета инновации в основном коснулись запланированных доходов государства, которые по сравнению с предыдущими прогнозами вырастут в 2018 году более чем на 500 млрд рублей.

Улучшение бюджетных параметров — следствие комфортных цен на нефть, которые в этом году позволили российской экономике преодолеть двухлетний спад ВВП. Между тем в проекте присутствуют серьезные риски выпадения части доходов и ряд неприятных сюрпризов для российских налогоплательщиков.

Одна из главных интриг бюджетного пакета связана с «дивидендной войной», развязанной Минфином против крупнейших госкомпаний. В своих прогнозах ведомство исходит из того, что в 2018 году объем выплаченных государству дивидендов увеличится на 129 млрд рублей по сравнению со значениями этого года. Внушительные объемы нераспределенной прибыли, накопившейся на счетах компаний с госучастием, давно интересуют правительство, но все попытки добраться до этих денег заканчиваются неудачей. 2017 год не стал исключением: собранные дивиденды могут оказаться почти вдвое ниже значений, заложенных в бюджете (277 млрд рублей вместо 483 млрд).

Особенно примечательна ситуация с крупнейшими плательщиками дивидендов, «Роснефтью» и «Газпромом». Из-за сложной структуры собственности значительная часть их платежей оседает на счетах компаний-«прокладок»: «Роснефтегаза» и «Росгазификации», прямого доступа к которым правительство не имеет. То есть даже если Игорь Сечин в ответ на недавнюю просьбу Путина согласится увеличить выплаты «Роснефти» до норматива в 50% чистой прибыли по МСФО, далеко не факт, что эти деньги в конечном счете перейдут к Минфину. Госкомпании всегда могут сослаться на масштабные инвестпроекты или показать технический убыток — именно благодаря этим ходам в прошлом году «Роснефтегаз» полностью избежал выплат дивидендов государству.

Осторожное решение правительства не публиковать прогнозные оценки поступлений дивидендов по отдельным госкомпаниям свидетельствует о том, что переломить ситуацию и заставить всех играть по общим правилам пока не удается. По оценкам Счетной палаты, из-за этой проблемы в следующие три года государство недополучит до 200 млрд рублей.

Гораздо больше правительство преуспевает в деле изъятия денег у населения. В отличие от топ-менеджеров госкомпаний, обычные граждане не обладают мощным лоббистским ресурсом и поэтому регулярно облагаются новыми поборами. Основной принцип налоговой политики Минфина — «неповышение совокупной фискальной нагрузки для добросовестных налогоплательщиков» — на практике с 2014 года означает непрерывное изобретение все новых типов платежей в казну.

В следующем году, помимо внепланового повышения акцизов на бензин и дизельное топливо на 1 рубль, Минфин хочет собрать с россиян 60 млрд рублей за покупки в зарубежных интернет-магазинах. Официально решение о снижении лимита беспошлинного ввоза товаров с €1000 до €20 еще не принято, однако соответствующие доходы уже заложены в бюджет. К прочим «мобилизационным мерам» относится повышение ставок утилизационного сбора на разные виды техники на 15% и расширение шкалы акцизов на легковые автомобили.

Таким вот образом за один год государство дополнительно соберет более 140 млрд рублей. Напрашивается сравнение с историей про «Роснефтегаз», который даже после мучительных переговоров и личной просьбы президента согласился выплатить своему единственному акционеру в лице государства только 20 млрд рублей дивидендов — вместо означенных в бюджете 156,5 млрд. Отказ госкомпаний делится своими нефтегазовыми доходами и симметрично возрастающая фискальная нагрузка на граждан, похоже, и есть та тенденция, которую в правительстве с гордостью называют слезанием с нефтяной иглы.

Бойня № 4

Американцы снова спорят, что делать со Второй поправкой к Конституции США

Reuters

Ружье не стреляет само по себе, говорят сторонники права на личное оружие: исправлять надо не законы, а нравы. Исправлять надо законы, говорят противники, тогда невинные выживут, и нравы смягчатся. Пока они спорят, Америка подсчитывает потери: 59 убитых и 527 раненых. И это еще не окончательное число жертв трагедии в Лас-Вегасе — самого кровавого в истории США массового расстрела, устроенного одиночкой.

Александр ПАНОВ
соб. корр. «Новой»

Трагедия на музыкальном фестивале

В заключительную ночь фестиваля кантри-музыки, собравшего 20 тысяч зрителей, с 32-го этажа расположенного через улицу отеля и казино, 64-летний Стивен Пэддок, по версии следствия, расстрелял толпу прохожих и зрителей концерта, многие из которых пришли на фестиваль с детьми. Он открыл огонь около десяти вечера, бойня длилась несколько минут, свидетели отмечают, что стрельба шла безостановочно.

Когда полицейские ворвались в номер гостиницы, стрелявший был уже мертв, при нем нашли 16 стволов, в том числе автоматические винтовки. Стражи правопорядка утверждают, что подозреваемый покончил с собой. Местный шериф Джозеф Ломбардо заявил, что стрельба — дело рук одиночки. Мотивы неясны: «Я не могу проникнуть в голову психопата», — сказал шериф на пресс-конференции.

Пэддок въехал в отель «Мандалай-Бэй» за три дня до атаки, в четверг.

«Наша нация убита горем», — с этих слов начинается заявление президента Дональда Трампа. Как бывает при общенациональных трагедиях, американский флаг приспущен на несколько дней — до заката 6 октября — над всеми правительственными зданиями, включая посольства и консульства за рубежом, над судами, военными базами.

Атаки на почве ненависти, происходящие в США регулярно, вновь вызвали в обществе горячие споры по Второй поправке к Конституции. Право хранить дома и носить при себе оружие, утверждают защитники поправки, это — неотъемлемое право защищать себя, семью и свое жилище.

Поправка гласит, что американцы имеют право вооружаться и организовывать отряды самообороны (вооруженную милицию) в годы колониальной войны за независимость. Она со временем устарела, утверждают противники.

> Помимо одноразового вызова в суд по незначительному поводу, в криминальных списках полиции Пэддок не значился

Полиция разыскивает для допроса Мэрилу Дэнли, проживавшую вместе с предполагаемым убийцей в городке Мескит, штат Техас, в 130 км от Лас-Вегаса. Ее не подозревают в соучастии. Подруга убийцы находится сейчас на Филиппинах. Тем не менее, сообщил шериф, для осуществления своего замысла Пэддок использовал некоторые ее документы.

Человек-загадка

Подозреваемый Стивен Пэддок работал бухгалтером и аудитором в аэрокосмической компании, но ушел на пенсию. У него есть лицензия на управление частными самолетами. Еще у него была охотничья лицензия, и за последний год Пэддок купил пистолет и две винтовки в местном магазине «Стволы и гитары». Как утверждает владелец магазина Кристофер Салливан, оружие было приобретено абсолютно законно, покупатель прошел необходимую проверку в федеральной базе данных. Как говорится, «не состоял, не привлекался». Помимо одноразового вызова в суд по незначительному поводу, в криминальных списках полиции не значился. Пэддок развелся 27 лет тому назад после 6 лет брака, у него нет детей.

Его брат Эрик Пэддок, проживающий в Орландо, заявил, что никто в семье не знал, что у Стивена имеется автоматическое оружие. Подозреваемый не служил в армии и не проходил боевой подготовки. А еще брат сообщил, что Стивен любил ездить в Вегас, чтобы поиграть в покер, и однажды «был очень мил с его детьми», когда они семьей приехали в игорную столицу Америки, где каждый американец стремится побывать хотя бы раз в жизни. «Он был обеспеченный парень, который мог, играя в видеопокер, установить ставку в 100 долларов», — говорит брат Пэддока.

Последний год подозреваемый в массовом расстреле людей прожил в восточном пригороде Далласа — Меските, в квартале, который населяли американцы от 55 лет и старше, большинство — такие же, как он, пенсионеры. Пэддок с подругой жили тихо, и сейчас соседи пожимают плечами: им нечего сказать журналистам. В местной общине, где все друг друга знают, друг за другом смотрят, а любая мелочь становится событием, это — своеобразное достижение. После обыска в доме, расположенном в глухом переулке, полиция нашла оружие и амуницию, но более ничего примечательного.

Любопытно, что отец стрелка, Бенджамен Патрик Пэддок, — известный грабитель банков. За вооруженные грабежи старшего Пэддока осудили на 20 лет, но через 7 лет он смог сбежать из федеральной тюрьмы Ла Туна. В 70-е Бен Пэддок входил в список «десяти наиболее разыскиваемых ФБР преступников».

Зачем он это сделал?

Группировка «Исламское государство» (террористическая организация, запрещенная на территории РФ) взяла на себя ответственность за акт, но американские спецслужбы не нашли никакой связи подозреваемого с иностранными террористами. Спецслужбы полагают, что ИГИЛ приписывает себе это преступление.

Из того, что пока известно, следствие делает вывод: расстрел в Вегасе — не террористический акт, а преступление одиночки. Их называют здесь «одинокими волками», и в истории США их очень много. Разными были мотивы, а общим — психическое нездоровье и легкий доступ к огнестрельному оружию.

Хроника самых кровавых «волчьих атак» за последние годы:

— 12 июня 2016 года в Орландо 29-летний охранник Омар Матин застрелил 49 и ранил 58 человек в ночном клубе «Пульс», где собрались геи и латиноамериканцы. Убийца набрал «9-11» (номер полиции, а также экстренной помощи врачей и пожарных) и по телефону принес присягу лидеру ИГИЛ. Однако ЦРУ сообщило, что не обнаружило никаких доказательств связи Матина с «Исламским государством». А ФБР назвало «бездоказательными» сообщения о том, что Матин был завсегдатаем клуба и посещал гей-сайты знакомств.

— 14 декабря 2012 года 20-летний Адам Лэнза застрелил дома свою мать, затем приехал в школу «Сэнди-Хук», где убил 20 детей шести- и семилетнего возраста, шестерых взрослых и ранил двоих, после чего покончил с собой. Всего от его рук погибли 27 человек. Мать Лэнзы увлекалась стрельбой, и сын применил ее личное оружие. Он не оставил предсмертной записки и уничтожил жесткий диск компьютера. Мотивы убийства маленьких детей и учителей полиция так и не выяснила. Обама объявил тогда четырехдневный траур.

— 16 апреля 2007 года старшекурсник Вирджинского политехнического института Чо Сын Хи в общежитии и позже в учебном корпусе убил 32 и ранил 17 человек, затем покончил с собой. Убийца был гражданином Южной Кореи. Американский закон, защищающий личную медицинскую информацию, стал в этом случае препятствием: то, что у студента были серьезные психические проблемы, известные докторам, скрывалось от преподавателей и студентов. Несмотря на диагноз «прогрессирующая шизофрения», студент смог купить два пистолета, потому что закон штата Вирджиния запрещает продавать стрелковое оружие только тем, кто находится на принудительном лечении или признан умственно отсталым.

Подозреваемый Стивен Пэддок пока для следствия — «человек-загадка». Но главная тайна — не в мотивах очередного стрелка-убийцы, а в том, что делать с «Америкой стреляющей»? Президент Обама после трагедии в начальной школе «Сэнди-Хук» пытался ужесточить закон о личном оружии, хотя бы процедуру проверки при его выдаче. Но мощное оружейное лобби и его ставленники на Капитолийском холме не допустили даже минимального ущемления своих интересов. Два законопроекта были провалены, а исполнительные указы Обамы не изменили ситуацию в корне.

> Главная загадка — не в мотивах очередного стрелка-убийцы, а в том, что делать с «Америкой стреляющей»?

Настали другие времена. Президент Трамп и не собирался ужесточать правила владения личным оружием. Наоборот, на выборах он обещал: «нападки» на право обладать огнестрельным оружием «ушли в прошлое». Но осталась проблема. По данным организации Everytown for gun safety («За безопасность в каждом городе»), каждый день в США от стрелкового оружия погибает в среднем 93 человека, из них — 7 детей и подростков. На каждого убитого приходится двое раненых. 62% смертей — самоубийства. Показатели домашнего насилия с применением оружия в США в 25 раз выше, чем в других развитых странах. Трагедия в Лас-Вегасе — первое массовое убийство во время правления Трампа. Чем еще, кроме приспущенного флага, ответит на него 45-й президент?

Вашингтон

Reuters

Американцы сдают кровь для пострадавших в Лас-Вегасе

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

Вражда и горе

Трагедия в США, где погибли десятки людей и были ранены сотни, — не повод вновь заявлять об уникальном месте России в мире

Советская идеология времен холодной войны проводила различие между враждебными силами капитала и его агентами, империалистическими государствами, с одной стороны, и народами, живущими в соответствующих странах, — с другой. Порицать можно было американскую военщину, но про простых американских людей говорить следовало с неизменным сочувствием — они, дескать, страдают там от безработицы и завидуют советским гражданам. Этот своеобразный гуманистический пафос даже становился предметом анекдотов про «колхозников канзащины и оклахомщины».

А нынешняя трагедия в США, в ходе которой погибли десятки людей и были ранены сотни, с этой точки зрения есть всего лишь еще один повод напомнить о таком положении вещей, заявить о нашем уникальном месте в мире.

Сенатор Алексей Пушков так и пишет в своем твиттере по мотивам трагедии в Лас-Вегасе: «Не думаю, что нас может чему-то учить страна, где регулярно случаются массовые расстрелы — то в школах, то в магазинах, то на улицах городов». В рамках этого мышления любое горе американских граждан следует немедленно использовать в качестве доказательства нашей извечной российской правоты. Пушков предлагает нам свыкнуться с мыслью о том, что ради величия родины в конечном счете никого не жалко — ни чужих, ни своих.

Здесь приходится напоминать о прописных истинах: что бы там люди с экранов ни вещали о геополитике и в каких бы отношениях ни находились наши страны, это не может быть поводом для злорадства. Гибель людей — это всегда повод для солидарности и, когда это необходимо, помощи. В рамках человеческих отношений горе вашего врага заставляет вас по крайней мере на время забыть о вражде. Почему же в российскую международную политику кто-то хочет протолкнуть другие правила?

Интересно, что об этом — в отличие от низовых идеологов — не успели забыть в Кремле. Президент Путин немедленно после новостей из США выразил соболезнования родственникам погибших и Дональду Трампу. Вероятно, так же на месте Путина поступил бы и Трамп. Стандартный дипломатический протокол становится «общечеловеческой ценностью» и источником здравомыслия.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики «Новой газеты»

Влад ДОКШИН — «Новая»

Цветы у посольства США в Москве. 3 октября 2017 года

ВЫБОР СДЕЛАН

Привкус победы

Если Каталония все же выйдет из состава Испании, ей, скорее всего, придется распрощаться и с Европейским союзом

Каталонцев, которые отважно проголосовали за отделение своего региона от Испании на фоне побоища, учиненного против них испанскими силовиками, ждет разочарование. Европейский союз, в котором они хотят остаться в качестве независимого государства, к их сепаратистским устремлениям холоден и указывает им на закон.

Если Каталония все же выйдет из состава Испании, ей, скорее всего, придется распрощаться и с ЕС. По крайней мере, пока это выглядит так. Законы можно изменять, но это политический процесс, поиск нового компромисса.

На следующий день после событий в Каталонии все с нетерпением ждали реакции ЕС, полагая, что Брюссель задаст политический курс. Напрасно ждали.

Расхожее мнение, будто Европой правит Брюссель в лице чиновников

> «По поводу каталонского референдума лидеры крупных стран ЕС отмолчались»

Еврокомиссии, мягко говоря, некорректно. Хотя глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер и назвал свой кабинет «политическим», ЕК не может принимать важных политических решений и делать заявления за рамками своих полномочий. Бюрократия поставлена лидерами государств ЕС блюсти принятые ими законы. Это они правят Европой. По поводу каталонского референдума лидеры крупных стран Евросоюза в понедельник отмолчались.

Даже многие аккредитованные при ЕС журналисты, которые знают его кухню, надеялись на ежедневном брифинге вырвать из пресс-секретаря Еврокомиссии Маргаритиса Схинаса более или менее внятный комментарий на произошедшее в воскресенье. Но он ожидаемо зачитал короткое заявление, из которого следует, что Брюссель блюдет букву закона. А из него следует, что референдум в Каталонии был незаконным, каталонская проблема — это внутренняя проблема Испании, и она должна решаться путем политического диалога между Мадридом и Барселоной. Но даже если бы референдум был проведен по договоренности с Мадридом и в соответствии с испанской конституцией, покидающая страну территория оказывается вне ЕС. Правда, последнее утверждение, известное как «доктрина Проди», выдвинутая 13 лет назад тогдашним председателем Еврокомиссии, строго говоря, не является законом, но принято странами ЕС за норму.

Все же в заявлении Еврокомиссии нашлось место не только чисто юридической оценке, но и политике. Брюссель считает, что в нынешние сложные времена необходимы единство и стабильность ЕС. Он призывает Мадрид и Барселону как можно скорее выйти из состояния конфронтации и вернуться к политическому диалогу и полагается на способность премьер-министра Испании Мариано Рахоя организовать этот деликатный процесс в полном соответствии с конституцией страны и при уважении фундаментальных прав граждан.

Единственный неодобрительный сигнал в адрес Мадрида, прозвучавший в заявлении ЕК, был о том, что «насилие никогда не может быть политическим инструментом». Как ни пытались журналисты вытащить из пресс-секретаря слова осуждения действий испанских силовиков или намек на возбуждение против Испании дела по статье 7 Лиссабонского договора, предполагающей исключение из ЕС за грубые нарушения прав человека, он молчал как партизан.

Постпред Каталонии при ЕС Амадеу Альфатадж, с которым мы беседовали в преддверии референдума, уповал на принятие такой законодательной нормы, которая позволяла бы «внутреннее расширение» ЕС, то есть облегченную процедуру вступления в союз новых государств, возникших на его территории. Но прием в ЕС — это прежде всего политический акт, за который должны проголосовать все члены союза. Вряд ли сейчас можно себе представить, что за такое проголосует Испания.

Но не все государственные лидеры промолчали. Премьер-министр Бельгии Шарль Мишель, чья страна состоит из трех разных по языку, экономике и культуре регионов, еще в воскресенье в своем твите призвал Мадрид и Барселону вернуться к политическому диалогу и осудил насилие. За последние полвека его страна 6 раз изменяла конституцию, превратилась из унитарного государства с одним государственным языком в почти конфедерацию. Всякий раз переговорный процесс сторон был долгим и изнурительным, но побеждал компромисс. Появилось даже такое понятие, как «компромисс по-бельгийски». Горячим каталонцам и испанцам, видимо, следует поучиться у северных собратьев (нынешняя территория Бельгии была когда-то частью Испанских Нидерландов).

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой»,
Брюссель

Наш спецкор передает из Барселоны

Каталония останется в Испании на своих условиях.

Или не останется

«Independencia!*»

* Независимость — исп.

15 тысяч студентов прошли по улицам Барселоны с заклеенными скотчем ртами (у тех, кто шагал в первых рядах). Остальные молчать не могли, остальные пели, скандировали и хлопали

Фото автора

Во вторник в Каталонии началась всеобщая забастовка. Протестные акции следовали одна за другой, в Барселону из провинции — в знак протеста против испанской репрессивной машины — опять приехали тракторы. Один митинг созвали студенты, другой — пожарные... Потом к ним, кажется, присоединилось не меньше ста тысяч жителей. Пожарных приветствовали бурно: они защищали людей от избиений в день голосования.

Еще один подвид социальной группы «герои» — каталонская полиция, которая спустя рукава выполняла мадридский приказ о закрытии участков и изъятии избирательных урн. Во вторник полиция лениво следила за тем, как люди заполняют все центральные улицы Барселоны.

Накануне 15 тысяч студентов прошли по улицам Барселоны с заклеенными скотчем ртами (у тех, кто шагал в первых рядах). Остальные молчать не могли, остальные пели, скандировали и хлопали. Кричали: «Мы проголосовали!» Пели: «Мы хотим независимости!»

«Что за песня?» — спрашиваю. «Старая каталонская песня», — орали студенты, — «IN-INDE-INDEPENDENCIA!»

За несколько часов до этого объявили результаты: на вопрос «Хотите ли вы, чтобы Каталония стала независимым государством в форме республики?» — 90% ответили «да».

— Но проголосовали всего только 2,3 миллиона из 5,3 миллиона каталонских избирателей, — настаивает евродепутат Хави Лопес (Социалистическая партия Каталонии), — это всего чуть больше, чем было при первом опросе, в 2014-м.

— Но послушайте, — говорю, — в это воскресенье сотни людей стояли в очередях на каждом участке. Стояли под дождем и ждали. Испанские власти обвалили сайт для регистрации избирателей, и люди часами не могли проголосовать.

— Ну может быть, если бы не помехи, то проголосовало бы не 42 с лишним процента, а чуть больше... Но все равно — нельзя признать референдумом то, что проводится в нарушение конституции, — говорит евродепутат.

Евросоюз и не признал, конечно. Так что зря люди ходят по Барселоне с плакатиками «Help Europe». Каталония может помочь себе только сама.

Воскресный референдум депутат Лопес называет выражением позиции «одной половины Каталонии». Вторая в основном молчит.

«Я достаточно прожила, чтобы помнить режим Франко, и не думала, что опять увижу подобное: 24 сентября в Сарагосе человек четыреста из левых партий, включая мэра Барселоны, собрались, чтобы просто обсудить вопросы автономии, они даже не выступали за отделение Каталонии, но на них напали нацисты, атаковали бутылками», — возмущается Монсеррат Радигалес, политический обозреватель El Periodico.

Напоминания о том, что Мадрид — это долгие годы жизни с Франко, — один из важных элементов пропаганды, которую ведут сторонники независимости. Массовая пропаганда «индепендистов» поставлена очень хорошо, ею занимаются две мощные общественные организации — Omnium Cultural и «Каталонское национальное собрание» (ANC).

За последние шесть лет они доказали, что могут собирать на митинги в Барселоне больше миллиона человек, могут зарабатывать сотни тысяч евро на символике и членских взносах. В ANC состоит 40 тысяч человек. Плюс еще 40 тысяч волонтеров. У Omnium Cultural — 38 тысяч «штыков».

Хоан Рабасседа, мэр 8-тысячного барселонского пригорода Ареньш-да-Мун, — железобетонный борец за «свободу Каталонии». Городок знаковый — 2009 году здесь были устроены первые «народные консультации» о возможном отделении Каталонии. Рабадесса — еще и секретарь «Ассоциации муниципалитетов за независимость» (AMI), куда вошло 787 каталонских городов и городков (из 948).

Почти все мэры этих коммун за неделю до референдума были вызваны в прокуратуру и получили предупреждение о недопустимости проведения «антиконституционного референдума». «Меня тоже вызывали, требовали подписать бумагу, что я ознакомлен с предупреждением, но я сказал, что не подпишу», — говорит Рабасседа, с которым мы встретились в барселонском кафе за два дня до референдума.

После вопроса, что он намерен делать «в случае, если референдум будет проигран», лицо господина мэра на секунду мрачнеет. А потом Рабасседа говорит: «Мы продолжим бороться... Карлес Пучдемон — нынешний президент Женералитата *(т.е. глава правительства. — Ю. С.)* — уже 130-й в истории. Мы слишком долго ждем. И мы не можем жить с Испанией. Мы — другие. Не лучше и не хуже, просто — другие».

Чтобы до Мадрида лучше дошел «этот факт», Рабасседа долгие годы отказывался вешать флаг Испании на здании мэрии — пока в октябре 2015-го испанская прокуратура его не заставила. А зимой 2016-го муниципальный совет Ареньш-да-Мун объявил короля Испании персоной нон грата.

Чуть раньше это сделал поселок Бреда (провинция Жирона), потом были еще случаи... А муниципальный совет Барселоны принял решение вынести бюстик короля из мэрии.

«В этом и заключается еще одна разница между нами, каталонцами, и большинством испанцев. Мы — республиканцы и демократы до мозга костей», — говорит Соня Сантьяго, специалист по проверке качества продуктов.

С Соней мы встретились в автобусе по пути на решающий митинг сторонников независимости. Митинг-концерт собрал вечером в пятницу примерно двадцать тысяч человек. «In-inde-independencia!» — толпа пела с таким воодушевлением, которое нельзя изобразить.

Около половины жителей 7,5-миллионной Каталонии сегодня желают уйти от испанской зависимости. И это — показатель серьезнейшего государственного кризиса. Который нужно разумно и быстро решать.

Но за годы своего правления (с 2011-го) испанский премьер Рахой доказал, что эту задачу его мозг не считает приоритетной. За шесть лет число каталонцев, желающих уйти из-под власти Мадрида, выросло втрое.

Совсем уж разные эксперты сходятся на том, что основной виновник — именно Рахой, потому что не только инициировал решение Конституционного суда (2010) об отмене реформы каталонской автономии (2006)[1], но и после этого не попытался даже выслушать, чего хотят каталонцы. И всегда разговаривал с ними не языком политика, а языком гособвинителя, угрожающего «ответом по закону», — говорит Марк Санджауме-Кальвет, исследователь барселонского Института изучения самоуправления. А каталонцы все-таки — отдельный и гордый народ.

[1] *На нее согласился тогдашний испанский премьер-социалист Сапатеро: каталонцы получили право называться нацией (являющейся частью испанской), им оставили часть налогов (в частности, НДС и налог на доходы) и т.д.*

> «С правительством, которое имело бы немного больше того, что принято называть эмоциональным интеллектом, все было бы по-другому»

— Мы хотим признания нашего языка, нашей культуры и учетов наших особых экономических интересов. В Каталонии промышленная революция началась в XVIII веке. В Испании — в 60-е годы XX века. И этот разрыв привел к созданию разных обществ. Развитию разных менталитетов, — говорит Жоан Кулья-и-Клара, профессор истории Автономного университета Барселоны. Профессор — сторонник независимости, но, «как и большинство каталонцев», «не родился с этой мыслью», а «пришел к ней в последние пять-шесть лет».

— За последние годы испанское правительство совершило все ошибки, которые можно было совершить, — сказал в интервью моим коллегам с украинского «Громадского» ТВ Пере Виланова, профессор политических наук Международного института Барселоны. — Испанское руководство, за несколькими исключениями, веками не понимало, что Каталония — отдельный вопрос. Она может быть частью Испании (как и Страна Басков), но на собственных условиях.

Профессор Виланова — противник выхода Каталонии и жестко критикует «безответственные действия» каталонского правительства, которое пообещало народу то, чего физически не сможет исполнить.

Объявить независимость вопреки мнению международного сообщества — что после этого бывает, известно на примере Крыма. Впрочем, не надо путать Крым с Барселоной: хотя бы потому, что в первом случае «вежливые люди» «помогали» местным жителям голосовать, во втором — мешали. Да и слышал ли кто-нибудь до этого о массовой борьбе жителей Крыма за отделение от Украины?

— Я не знаю, дошли бы мы сегодня до этого, если бы в Мадриде в последние годы было другое правительство, — говорит историк Жоан Кулья-и-Клара. — Я думаю, что с правительством, которое имело бы хоть немного больше того, что принято называть эмоциональным интеллектом, все было бы по-другому. Период правления Рахоя был абсолютно разрушительным... По моему мнению, произошедшее в день референдума привело к трещине, которую невозможно будет склеить. Это трещина между миллионами каталонцев и идеей единой Испании. Конечно, это не «идея единой Испании» отправила полицию, а лично господин Рахой, но вы знаете... люди у нас видели испанских полицейских, раздающих удары направо и налево, хватающих людей за волосы, разбивающих двери избирательных участков. Люди знают, что испанское правительство отправило в Каталонию десять тысяч полицейских со всей страны. И когда эти полицейские отправлялись из своих казарм, им аплодировали и кричали: «Покажите им урок!» Все это создало здесь, в Каталонии, психологический эффект, который невозможно будет стереть из памяти...

— Конечно, далеко не вся Испания относится к Каталонии так. Но есть блок, в который входит почти вся мадридская пресса, большая часть интеллектуалов (*см. под текст.* — **Ю. С.**) и три из четырех главных партий. (Третья, соцпартия, правда, занимает чуть более взвешенную позицию.) И этот блок создает очень много шума, его очень хорошо слышно, — говорит профессор Кулья-и-Клара.

> «Мы слишком долго ждем. И мы не можем жить с Испанией. Мы — другие. Не лучше и не хуже, просто — другие»

Тем не менее, несмотря на все обиды, Каталония не должна объявлять независимость — не должна никогда, считает евродепутат Лопес, и говорит, что Соцпартия Каталонии (как и испанские социалисты) призывает стороны к переговорам:

— Виноваты ведь оба — и глава каталонского правительства Пучдемон, и испанский премьер Рахой, — уверен Лопес. — К слову, коррупционных скандалов в Каталонии тоже хватало.

У правительства Рахоя после референдума — очень слабая позиция. Повышать давление на Каталонию он больше не может. Отступать — очень рискованно: можно лишиться поддержки испанских «патриотов» и потерять шаткую власть. А профессиональные каталонские борцы за независимость могут и подождать. Например, хороших предложений из Мадрида. Даже если их сделает уже не Рахой.

Впрочем, многие каталонцы не хотят быть с Мадридом ни при каких условиях. Но и им лучше подождать, уверен историк Кулья-и-Клара:

— Я не стал бы отстреливать все патроны на этой неделе. В день референдума идея каталонской независимости завоевала серьезный успех в мире. Так что теперь нужно правильно распорядиться этим политическим капиталом. В ближайшие дни, недели, месяцы нужно его использовать с большой тонкостью и не провозглашать независимость ни завтра, ни послезавтра, ни в ближайшее время...

Юрий САФРОНОВ,
спец. корр. «Новой»,
Барселона

Автор благодарит Александру Дмитриеву (г. Луго), Елену Сыроватченко, Imma Munoz и Montserrat Radigales (все — Барселона) за помощь и участие.

ПОД ТЕКСТ

С кем воротилы бизнеса и мастера культуры

17 сентября мадридская газета El Pais опубликовала манифест за подписью 1000 деятелей культуры и интеллектуалов Испании. «Мы отвергаем 1 октября как недемократическую аферу...» — говорится в манифесте.

«Из этой тысячи всего 37 — каталонцы! — подчеркивает Имма Муньос, обозреватель отдела культуры влиятельной каталонской газеты El Periodico. — Ну и на этот манифест последовал ответ 700 каталонских интеллектуалов и деятелей культуры».

Но было еще и заявление воротил испанского бизнеса. С ними в основном солидарны представители крупного бизнеса Каталонии. «Мелкий и средний бизнес — в основном за независимость или за широкую автономию», — говорит Марк Санджауме-Кальвет, исследователь барселонского Института изучения самоуправления (институт действует при правительстве Каталонии).

Как местные власти пытались помешать Алексею Навальному проводить встречи в разных городах России: рейтинг бюрократического идиотизма

Леонид Волков

Уточкам тут не место

Вечером в понедельник, 2 октября, Алексей Навальный и глава его штаба Леонид Волков получили по 20 суток ареста. Симоновский районный суд Москвы посчитал, что Навальный и Волков призывали — причем неоднократно — к участию в несанкционированных акциях, а поводом для задержания Навального и Волкова в пятницу, 30 сентября, стал пост главы юридической службы Фонда борьбы с коррупцией Ивана Жданова о предстоящем митинге в Нижнем Новгороде.

Сам Навальный назвал происходящее «подарком на юбилей Путину». В Кремле уже на это отреагировали: пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заявил Интерфаксу, что «призывы на несанкционированные мероприятия и митинги, публичные призывы идут вразрез с действующим законодательством. Безусловно, выступающие с такими призывами преследуются по закону».

Не то чтобы этот арест стал какой-то неожиданностью, однако раньше попытки нейтрализовать команду Навального и его активность в регионах выглядели гораздо креативнее — хотя и не очень эффективно при этом. «Новая газета» составила своеобразный хит-парад чиновничьих выдумок в попытках остановить распространение «вируса Навального» в регионах России.

1-е место.
Уточка Госдепа

Наиболее оригинальную причину запрета для проведения митинга Навального попыталась придумать администрация Ижевска. Там чиновники заявили, что встреча политика с горожанами может привести к попытке свержения действующей власти, а кроме того — подпадает под статьи УК РФ «Вандализм» и «Массовые беспорядки». Когда команда Навального обратилась в суд, администрация принесла на заседание 26 сентября «подтверждающий» их тезис документ: им оказался материал с пропагандистского сайта NewsFront о роли уточки в «российских (и не только) протестах». В статье Оксаны Сазоновой рассказывается о том, что утка — это «символ переворота, революций и попыток незаконного свержения власти», который заменил собой используемый при протестных акциях «кулак». В документах администрации Ижевска есть ссылка на картинку с кулаками в виде демотиватора «Госдеп экономит».

К чести ижевского суда, он отклонил такие аргументы администрации (отклонил два раза: на следующий день администрация принесла эту же статью, но в виде нотариально заверенных скриншотов сайта NewsFront). Более того, суд признал незаконным отказ в проведении акции, и теперь сторонники Навального намерены выйти 7 октября в знак протеста против ареста политика.

Остается добавить, что администрация Ижевска — не единственная, кого напугала утка. В ходе акции 12 июня на Марсовом поле полиция Петербурга изъяла большую надувную утку у участников, посчитав это средством наглядной агитации.

2-е место.
Хорошо жить еще хуже

Свою версию необходимости запретить встречу Навального с горожанами предложили в Красноярске. Сторонники политика хотели провести встречу в период с 29 сентября по 1 октября и предложили чиновникам согласовать площадку. В ответ и.о. вице-мэра по правовым вопросам Александр Кобылинский, не запретив ничего напрямую, написал, что митинг «может повлечь за собой введение в заблуждение граждан о возможности Алексея Навального быть избранным президентом РФ». Это возможно, поскольку «Навальным допущены высказывания, содержащие обещания положительных для населения изменений в случае избрания Алексея Навального президентом РФ, позволяющие сформировать положительное отношение к данному лицу как к потенциальному кандидату в президенты РФ». Чиновника из мэрии не смутило, что ранее ЦИК официально заявлял: Навальный не может баллотироваться, у него непогашенная судимость.

Отметим, что мэрия Красноярска и ранее регулярно отказывала команде Навального в митингах и акциях, поскольку во всем городе якобы не находилось ни одной свободной площадки для этого.

> В день приезда оппозиционного политика решили устроить премьерный показ нашумевшего фильма «Матильда» — именно в то самое время, когда Навальный должен был выступать на площади

3-е место.
Из всех искусств величайшим является «Матильда»

Крайне нестандартно подошла к новости о планируемой встрече Навального со сторонниками администрация Новосибирска. Там в день приезда оппозиционного политика решили устроить премьерный показ нашумевшего фильма «Матильда» — на месяц раньше запланированной премьеры и именно в то самое время, когда Навальный должен был выступать на площади. В другие дни сеансов «Матильды» намечено не было.

Сам оппозиционер назвал такое решение «гениальным» и отдал от себя «первый приз» креативу мэрии. Но, во-первых, мэрия была не одинока: 22 сентября, в день акции Навального, местное отделение КПРФ (его глава Анатолий Локоть — вот ведь совпадение — мэр города) провело свой митинг — в поддержку Северной Кореи, даже несмотря на то, что побратим Новосибирска — южнокорейский город Тэджон. А во-вторых, несмотря на все методы чиновников, митинг все равно состоялся, хотя рядом с местом, где должна была пройти акция, произошел порыв труб с кипятком.

4-е место.
Страх как он есть

В пермском городе Березники активисты Навального решили установить агитационный куб и провести пикет в поддержку своего политика 3 октября. Однако начальник управления по связям с общественностью и вопросам внутренней политики Олег Красных почему-то посчитал, что «совокупность данных, изученных администрацией г. Березники», указывает на то, что «фактической целью проведения вашего публичного мероприятия может являться организация встречи с А.А. Навальным».

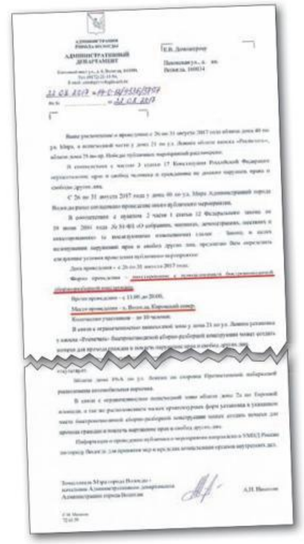
Начальник избирательного штаба Навального Леонид Волков в своем твиттере уточнил, что политик точно не собирался в Березники. Но это не помешало Красных предположить, что «цели запланированного мероприятия не соответствуют положениям Конституции Российской Федерации» и Уголовному кодексу, а поэтому мероприятие возможно только после полного устранения «несоответствия фактических целей запланированного публичного мероприятия действующему законодательству». То есть или Навального менять, или Конституцию.

5-е место.
Стул как нарушение

В Мурманской области также досталось не Навальному, а его сторонникам. Нарушение было зафиксировано со стороны Виолетты Грудиной, координатора штаба политика, 23 сентября на акции, когда она вместе с волонтерами раздавала листовки в центре Мурманска. Их сначала задержали и доставили в ОВД, но затем вроде бы отпустили. Однако уже 26 сентября на Грудину составили протокол об административном правонарушении. По мнению полиции, налицо «организация публичного мероприятия без подачи уведомления», поскольку в ней использовалась «быстровозводимая сборно-разборная конструкция в виде стула». Стул при этом, утверждает Грудина, не разбирался, однако никого это не смутило: его наличие, как оказалось, превращает раздачу листовок в полноценный пикет.

6-е место.
Все остальные

В других случаях запреты на проведение акций, установку агитационных конструкций или на встречи, возможно, не столь забавные по форме, но не менее абсурдны по сути. В Вологде, например, штабу Навального разрешили акцию, подразумевающую установку агитационных кубов — но устанавливать кубы и любые «сборно-разборные конструкции» при этом запретили. Там же, в Вологде, активистам Навального из 41 места для проведения встреч согласовали только одно — максимально далекое от дороги. Во Владивостоке полиция изъяла из штаба Навального для «проверки на экстремизм» пресс-волл. А в Саратове администрация города отказала в согласовании заявки штаба Навального, поскольку якобы было неправильно подано уведомление — хотя сами представители политика утверждают, что в других городах уведомление было точно таким же.

* * *

Арест Алексея Навального и Леонида Волкова на 20 суток в связи с «неоднократными призывами к участию в несогласованных акциях» на основании записи в соцсети другого человека выглядит не смешно. Причина такого наказания на самом деле понятна: 7 октября Навальный и сторонники хотели провести акцию на Марсовом поле в Санкт-Петербурге. Парадокс налицо: закон нарушают чиновники, а сажают Навального и его сторонников.

Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»
Фото: **Евгений ФЕЛЬДМАН** для проекта «Это Навальный»

Алексей Навальный

Премьера рубрики

ПИСЬМА В НЕВОЛЮ

В современном мире основной экосистемой коммуникации стал интернет. Но в России современный мир заканчивается, как только человек попадает на зону, в СИЗО, в изолятор временного содержания или даже под домашний арест. Для узников, в том числе политических, под запретом любые средства массовой коммуникации, за исключением одного — прессы. Поэтому во всех казенных домах газеты и журналы активно выписывают и зачитывают — до дыр.

Поэтому мы открываем рубрику «Письма в неволю», чтобы слова из свободного мира гарантированно доходили до тех, кто так остро в них нуждается. И первым мы публикуем текст письма легендарного балетмейстера, космополита, создателя Центра искусств в Нью-Йорке Михаила БАРЫШНИКОВА. Это слова поддержки, адресованные Кириллу Серебренникову. Барышников не пользуется социальными сетями, поэтому по его просьбе первоначально письмо было опубликовано в фейсбуке Бориса Чхартишвили (Акунина). А прочитать его Серебренников сможет, как и вы, в «Новой газете».

Михаил БАРЫШНИКОВ — Кириллу СЕРЕБРЕННИКОВУ:

«Следователи и прокуроры глубоко и неисправимо бездарны»

«Дорогой Кирилл!

Пишет вам Михаил Барышников, понимая вашу изоляцию. Надеюсь, что это письмо доберется до вас. Я часто думаю о том, что происходит с вами, и поэтому огорчен, встревожен и взволнован происходящим. Вспоминаю нашу встречу в Нью-Йорке много лет назад, а также недавние разговоры по поводу возможного показа ваших спектаклей у нас в Центре. Я надеюсь, что мы этот проект когда-нибудь осуществим. Это важно для всех — для вас, для ваших замечательных актеров, для нашей публики, для меня лично и, наконец, для Русского театра.

Я подумал, что, живя долго в свободном мире, легко забыть о том ужасе безобразия и несправедливости, которые существовали, есть и, боюсь, еще долго будут существовать в России.

Держитесь, дорогой Кирилл. Конечно же, вы знаете, что чиновники, следователи, прокуроры и их верховные начальники — глубоко, прочно и неисправимо бездарны. Их единственный талант — это талант палача, который выражается на фоне неограниченной власти и индивидуального маниакального мракобесия.

Издевательства над людьми не мешают чиновникам хорошо спать. Им неведомы творческие мучения художника, сомнения в собственных творческих силах в процессе работы, скажем, над пьесой, на съемочной площадке, у пустого холста или у балетного станка. Эти мучения подчас гораздо болезненней и трагичней, чем любые физические пытки. Эти люди могут посадить кого угодно под замок, унизить необоснованными обвинениями, попытаться сделать из человека публичное посмешище. Но ничего у них не получится.

Придет день, когда все, что происходит с вами, будут вспоминать с отвращением как неудачную попытку стричь всех под одну гребенку. Еще раз хочу сказать — держитесь. Знайте, что у вас масса друзей и почитателей. Я — один из них.

Ваш, **МБ**».

В суд идут одни ВЫПУСКНИКИ

Депутаты хотят запретить защиту интересов граждан, тем, кто не получил высшее юридическое образование

Борис ВИШНЕВСКИЙ
обозреватель «Новой»

Группа думских депутатов во главе с Павлом Крашенинниковым внесла в парламент проект закона «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты».

Сетуя на «низкое качество услуг по представительству в судах» ради «обеспечения реализации прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи», авторы проекта предлагают запретить быть представителями всем, кто не имеет высшего юридического образования или ученой степени по юриспруденции.

Налицо — попытка ввести еще одно ограничение права граждан на доступ к правосудию. И боюсь, что не последняя.

Первое ограничение появилось два года назад — с введением в действие Кодекса административного судопроизводства право быть представителями в суде по тем административным делам, которые подпадают под КАС (в том числе подавляющего большинства случаев оспаривания гражданами решений органов власти), получили только лица, имеющие высшее юридическое образование.

Это сразу же «отсекло» от защиты прав граждан тех правозащитников и общественных активистов, которые, формально не имея юридического образования, имели огромный опыт оспаривания в судах дел о незаконной застройке, разрушении исторических памятников, вырубке скверов и парков, нарушениях на выборах, подделке их итогов и многом другом. И нередко выигрывали дела — что, конечно, крайне раздражало власть.

Теперь предлагается сделать следующий шаг — потребовать наличия высшего юридического образования или ученой степени по соответствующим наукам от представителей по любым делам: административным, гражданским, арбитражным.

Авторы проекта сокрушаются, что в соответствии с Арбитражным и Гражданским процессуальными кодексами представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать граждане, «не имеющие специального образования, то есть не имеющие надлежащей квалификации», и следствием этого «становится ненадлежащее качество получаемых гражданами и организациями услуг по представительству в судах».

Мол, «нередко представитель называет себя адвокатом или юристом, не имея юридического образования, а гражданину, который нанимает такого представителя для участия в суде, такое введение в заблуждение или даже обман не всегда очевидны».

Заметим, что одни из опрошенных авторов-адвокатов не видят в требовании обязательного наличия диплома у представителя ничего плохого — говоря, что успешных и грамотных представителей, такого диплома не имеющих, не так и много. Другие же признаются, что такое требование одновременно с ограничением прав граждан на открытость правосудия и на доступ к правосудию служит еще и корпоративным интересам юристов — они оказываются более востребованными.

Перед нами, впрочем, не столько трогательная забота о гражданах, которые становятся жертвами обмана, сколько попытки ограничить права этих граждан — которые вправе сами решать, к кому обращаться за помощью. И если они больше доверяют тем, у кого нет юридического диплома, но есть опыт и знания, — с какой стати это надо запрещать?

Что касается якобы «ухудшения качества услуг» — то это еще как посмотреть.

В сегодняшней России огромное количество вузов, где обучают по юридическим специальностям. Пожалуй, уже сложно найти вуз, где такого образования не дают — включая нефтехимические и сельскохозяйственные.

Все ли, получившие эти дипломы, могут считаться грамотными юристами, способными качественно оказать услуги по представительству в судах — вопрос явно риторический. Мне лично встречались очень многие (включая занимавших высокие государственные посты), кто имел юридический диплом, но мало что понимал в законах. И наоборот — знаю многих, кто такого диплома не имел, но мог в суде заткнуть (и затыкал) за пояс его обладателей. Но с принятием «закона Крашенинникова» они, не имея юридической «бумажки», потеряют право быть представителями в суде и защищать граждан. Вместо них граждане будут вынуждены искать обладателей дипломов, что вовсе не гарантирует им эффективную помощь.

В проекте Крашенинникова есть еще один примечательный момент: если гражданин желает иметь представителя, который получил юридическое образование за рубежом, — просто так его к процессу не допустят. Чтобы получить высокое право быть представителем в российском суде, такой гражданин должен сдать «профессиональный экзамен по юридической специальности в общероссийской общественной организации граждан, которые имеют юридическое образование». Что это за таинственная «общественная организация», откуда она возьмется, из кого будет состоять и что за экзамен она будет принимать — неизвестно...

Заметим, кстати, что сами граждане, подавшие заявления или иски в суд, права выступать по собственному делу не лишены, какое бы образование у них ни было. И если они действуют без представителей — суду придется это терпеть, хотя граждане и не имеют «надлежащей квалификации» и могут наделать массу ошибок.

Впрочем, как уже сказано, все впереди.

Совершенно не исключено, что на следующем этапе судебной реформы будет установлено, что подавать в суд смогут только те граждане, кто имеет высшее юридическое образование.

Всем прочим же доступ в суды будет закрыт — в целях заботы о качестве правосудия.

ПЛАГИАТОРСКИЕ БОИ

Андрей ЗАЯКИН,
сооснователь сообщества «Диссернет»

Что будет дальше с Мединским?

Президиум ВАК может не лишить его ученой степени, только если исключит из своих рядов всех порядочных ученых

Главный вопрос, который все не устают задавать со вчерашнего дня, когда экспертный совет ВАК принял рекомендацию о лишении Мединского ученой степени: «Возможно ли, чтобы после того, как экспертный совет разнес диссер Мединского в пух и прах, его оправдают в президиуме ВАК?»

Мне тут вспоминается анекдот, который рассказывает Гегель в своей «Науке логики»: «...возможно, что турецкий султан сделается папой, ибо он — человек и может как таковой обратиться в христианскую веру, сделаться католическим священником и т.д.» На том дне, где мы сейчас находимся, РАН избрала в свои ряды гомеопата Эпштейна, Министерство образования и науки своим приказом № 774/нк признает энергоинформационное взаимодействие существующим, а ВАК считает нормальным, что рапс измеряется в головах, мы переплюнули Гегеля, который приводил пример с турецким султаном для иллюстрации того тезиса, что «наиболее абсурдные и бессмысленные вещи могут рассматриваться как возможные», если они не запрещены фундаментальными законами природы.

> Чтобы оправдать Мединского, нужен произвол и прямое жульничество

Напомню, что в семи случаях наши герои были оправданы в той или иной инстанции на основе фальшивых документов — никогда не существовавших или изготовленных задним числом. Это ректор Николаенко (поддельные статьи), курский спикер Кичигин (поддельная версия диссертации), генерал Мухитов (несуществующие книги), директор филиала КНИТУ Ганиев (изданная задним числом книга), декан юрфака МПСУ Максимов (то же), некто Е. Ковалева (то же), некто Ю. Кищенко (фальшивая справка о том, что Ставрополье — это Амурская область).

Возможно ли, что президиуму принесут очередную лажу с печатью, вырезанной на картошке? Книгу, изданную на деле десятью годами позже того года, что стоит на обложке? Журнал, отпечатанный в одном экземпляре?

Далее, в ВАК отменено действие ГК РФ: любой мелкий жулик может крикнуть: «С доверенностью не пускаем!» — и не пустить. Меня — как заявителя — выгоняли из ВАК с автоматчиками. С мая сего года, распоряжением г-жи министра, математиков и биологов (в частности) перестали пускать на сессию ВАК по общественным и гуманитарным наукам. Два мордоворота перекрыли вход в зал. Г-жа министр не поняла, что члены ВАК назначены не ею, а Медведевым, и ограничение в выполнении их функций — прямое нарушение субординации.

Минобр дал тогда смешной ответ на наш запрос: ВАК будет советоваться со всеми компетентными специалистами, но их чиновник будет решать, кого звать, а кого — нет.

Академик Порфирьев, которому я энергично мешал оправдывать на экспертном совете прямой подлог в фактических данных диссертации, издал определение о моем вечном (я не шучу!) изгнании со своего экспертного совета. Все это абсурдно и бессмысленно, но все это было.

Что нужно, чтобы оправдать Мединского? Нужен административный произвол и прямое жульничество по тем образцам, которые описаны выше.

Выгнать из президиума всех историков с заседания 20 октября. Не допустить заявителей. Принести в президиум псевдокнигу Мединского и позволить медикам бесстыдно заявлять, что они издали эту «книгу» в мае 2011-го. Нужно позволить мышам в РГБ изгрызть автореферат Мединского, чтобы никто не узнал, что один из пяти пунктов новизны взят им из работы Вощинской, а одна из статей никогда не публиковалась. Нужно вынудить из президиума просто хороших и честных ученых других специальностей, но при этом остаться при кворуме. Хотя, впрочем, можно подделать наличие кворума или ввести в президиум ВАК охранника, бабу Маню со шваброй и дворника с метлой.

Затем, вопреки положенному, президиуму нужно не отправить диссертацию назад в ЭС, а, приняв решение об оправдании, послать его сразу наверх г-же министру: ведь вряд ли ЭС пересмотрит свою позицию.

Это (неполный) список нарушений процедуры и мелких должностных преступлений, необходимых для спасения министра, каждое из которых вполне возможно в нынешней обстановке в ВАК. Однако их совокупность настолько скандальна, что есть только один человек в России, который может дать санкцию на осуществление всей этой процедуры.

Но вот нужно ли ему это — оправдание министра культуры высоким собранием уборщиц и дворников?

Американские ВВС демонстративно пролетели в зоне видимости радаров, но северокорейцы этого даже не заметили

Reuters

Оккупация и протекторат

Какое будущее США и Китай готовят Северной Корее?

Василий ГОЛОВНИН
завбюро ИТАР-ТАСС специально для «Новой»

Странная история произошла 23 сентября в небе у восточного побережья КНДР, к которому на самое близкое в нынешнем столетии расстояние приблизились американские сверхзвуковые стратегические бомбардировщики B-1 в сопровождении истребителей F-15. Самолеты сознательно летели в пределах видимости радаров слежения, которые КНДР получила от СССР в 80-е годы, и находились при этом за зоной поражения корейских зенитных ракет SA-5 советской разработки 60-х годов. Но акция устрашения, к изумлению Пентагона, похоже, не удалась — северокорейская сторона не отреагировала. Ее радары не засекли вражеские самолеты, а в небо на перехват не взмыли «соколы» Ким Чен Ына. И американцы пришли к выводу, что их провокацию Пхеньян по каким-то причинам попросту не заметил.

Эксперты теперь рассуждают о серьезных прорехах в системе ПВО Северной Кореи. Американцам пришлось специально распространять сообщение о пролете своих бомбардировщиков с указанием их маршрута — и Пхеньян наконец-то понял. В северокорейской прессе поднялся угрожающий шум, был выпущен видеоролик, на котором зенитчики лихо сбивают американские боевые самолеты последних моделей, а заодно одним ударом с подлодки топят авианосец «Карл Винсон». Южнокорейская разведка, в свою очередь, зафиксировала спешную переброску на восточное побережье КНДР боевых самолетов и дополнительных средств ПВО.

Регион на грани войны?

Крайне опасное нагнетание обстановки у Корейского полуострова продолжается с середины лета: в июле КНДР не без огрехов, но достаточно успешно дважды испытала прототип межконтинентальной баллистической ракеты. В конце августа и в сентябре Пхеньян запускал ракеты средней дальности через территорию Японии — по своим показателям они потенциально могут нанести удар по американскому острову Гуам в Тихом океане, где расположена, в частности, база ВВС США с теми самыми бомбардировщиками B-1.

Наконец, 3 сентября КНДР провела шестое и самое мощное ядерное испытание водородной боеголовки для баллистической ракеты. Вслед за этим глава МИД Северной Кореи публично высказал предположение, что в ближайшее время лидер страны Ким Чен Ын может дать приказ о взрыве водородного заряда над Тихим океаном. Деталей он не привел, но речь, вероятно, идет о термоядерном испытании в атмосфере со всеми устрашающими последствиями. Американцы уже заявили, что будут расценивать такой шаг как акт войны.

В сентябре на сессии Генеральной Ассамблеи ООН глава МИД КНДР открыто угрожал американцам ракетным ударом по их территории. «Это становится все более неизбежным», — предупредил Ли Ён Хо. С его мнением парадоксальным образом согласен и глава Комитета начальников штабов вооруженных сил США генерал Джозеф Данфорд. КНДР, полагает он, очень скоро будет иметь межконтинентальную ракету с ядерной боеголовкой и с возможностью удара по Соединенным Штатам. «Это лишь вопрос времени», — признал генерал, выступая перед сенаторами 26 сентября.

> Пхеньяну дают понять: Китай способен принять участие в операции против КНДР или по меньшей мере согласиться с ней

Меж тем один из лидеров правящей партии в Южной Корее 27 сентября заявил, что дело идет к войне — США не будут спокойно ждать, пока Пхеньян создаст потенциал для удара по их территории. По мнению политика, его страна стоит на пороге кровавого конфликта, чреватого миллионными человеческими потерями.

Сколько стоит бензин в Пхеньяне

Очень неуютно в этой ситуации чувствует себя Китай — угроза неконтролируемого крупномасштабного столкновения нарастает прямо у его границ. Администрация Трампа оказывает на КНР мощное давление — она уверена, что Пекин может приструнить Пхеньян, будучи его главным экономическим партнером и единственным военным союзником. Но проблема в том, что Северная Корея перестала слушаться китайских товарищей — Ким Чен Ын беспощадно выжег прокитайское лобби в стране. Пхеньянская печать открыто осуждает КНР за потакание Вашингтону, за присоединение к санкциям против Северной Кореи.

Меры Совбеза ООН действительно суровы: запрещены любые поставки Пхеньяну военных технологий и оружия, а также их закупки у КНДР. С нынешнего года у Северной Кореи нельзя покупать уголь, железо, свинец и их руды, морепродукты, текстиль, которые прежде давали стране до 90 процентов экспортных поступлений в валюте. После шестого ядерного испытания введен запрет на поставки в страну газового конденсата, установлены жесткие лимиты на продажу Пхеньяну нефти и нефтепродуктов — в целом они сокращены на треть.

Немногочисленных дипломатов из западных стран и представителей международных организаций в Пхеньяне сейчас крайне аккуратно и, по возможности, незаметно для северокорейских спецслужб расспрашивают о том, что меняется в КНДР после последних санкций. Пока заметно одно — безумный рост цен на бензин на коммерческих заправках. По сравнению с началом года они подскочили втрое, уверяет южнокорейское министерство объединения — главная структура, которая собирает и анализирует информацию с Севера. По состоянию на конец сентября за литр бензина в Пхеньяне просят в пересчете на американскую валюту уже более 5 долларов. После введения санкций руководство страны резко ограничило поставки горючего коммерческим структурам и за счет этого пополняет стратегические государственные запасы.

Пока других резких перемен не замечено, но санкции, бесспорно, загоняют Северную Корею в угол, обрекают ее экономику на медленное угасание. Это может толкнуть лидера страны Ким Чен Ына на резкие неожиданные шаги, чтобы переломить ситуацию, припугнув Вашингтон, Сеул и Токио угрозой реальной войны в регионе. Пхеньян исходит из колоссальной разницы в цене человеческой жизни в КНДР и в промышленно развитых демократиях, которые, по его мнению, могут в результате дрогнуть и пойти на переговоры на выгодных КНДР условиях.

Совместный контроль

Китай это учитывает: появились признаки того, что он готов по крайней мере поговорить с США и Южной Кореей о свержении нынешнего режима в Пхеньяне в результате совместной операции и об установлении в КНДР новой системы власти, устраивающей все стороны. По данным японской печати, Вашингтон и Сеул ранее не раз предлагали провести такие консультации, но Пекин считал это неуместным. Теперь его позиция, похоже, изменилась: директор Института международных отношений при Пекинском университете Цзя Цинго в сентябре опубликовал пространную статью на английском языке, в которой рассуждает об установлении совместного протектората над Северной Кореей после устранения администрации Ким Чен Ына военным путем.

По его словам, Пекину, Вашингтону и Сеулу нужно договориться о базисных вещах: в первую очередь — о создании системы поддержания порядка на территории КНДР силами Южной Кореи или международного контингента с мандатом ООН. Введение американских войск, рассуждает директор, неприемлемо. Но Пекин, как ему кажется, может согласиться с передачей под контроль США ядерного потенциала Пхеньяна.

Речь идет и о создании лагерей для беженцев на китайско-северокорейской границе, о проведении свободных выборов в КНДР под международным контролем и т.д. Судя по всему, это не личное мнение эксперта, а одобренный властями вариант, который Пекин готов обсуждать. Пхеньяну дают понять: Китай способен принять участие в операции против КНДР или по меньшей мере согласиться с ней.

Между тем министр обороны США Джим Мэттис в середине сентября сообщил, что ведет переговоры с Сеулом о возвращении в Южную Корею американского тактического ядерного оружия, которое было выведено в 90-х годах. Речь идет, судя по всему, о крылатых ракетах и авиабомбах небольшой мощности, которые можно в любой момент использовать для парализующих точечных ударов по КНДР.

Мэттис также заявил, что США способны нейтрализовать самое страшное военное средство Пхеньяна — тысячи артиллерийских стволов и ракетных установок залпового огня, сосредоточенных в бункерах и пещерах на расстоянии выстрела от Сеула. По оценкам, они могут за час выпустить по 10-миллионной процветающей столице Южной Кореи до 300 тысяч ракет и снарядов. Именно этот фактор, как утверждают, удержал в начале 90-х годов США от превентивного удара по КНДР, когда она только начала свою ядерную программу.

Токио

«Я — расходная часть бюджета»

Алексей ВЕНЕДИКТОВ:

Главный редактор «Эха Москвы» — о том, что задача уничтожить самостоятельность радиостанции не изменилась

Влад ДОКШИН — «Новая»

«Деньги растут на деревьях»

— Что у вас происходит с деньгами? В телеграм-канале Mash писали, что все плохо.

— В 2014 году господин [экс-глава «Газпром-Медиа» Михаил] Лесин и господин [первый замглавы администрации президента РФ Алексей] Громов назначили нам нового генерального директора [Екатерину Павлову], снеся старого. Когда мы Лесина сняли, то через три дня я с ним встретился, и он мне сказал: «Я не сумел тебя сковырнуть политически, мне начальник не дал, но я тебя уничтожу экономически».

Мы, собственно говоря, до сих пор имеем назначенного Лесиным генерального директора.

Поэтому в известной степени я благодарен и Mash, и депутату от ЛДПР [Александру Старовойтову], который направил запрос [в налоговую]. Ведь я миноритарный акционер, который контролирует треть [акций], я член совета директоров, я главный редактор, но я не знал этих цифр.

— Цифр убытка?

— Если они точные, конечно. Мне же цифры не присылают, даже несмотря на мое требование. Я не знаю ни исполнение бюджета 2016 года, ни бюджет 2017 года. Мне говорят, что это не мое дело, что это дело генерального директора. Но если мы памятуем о том, что говорил господин Лесин в декабре 14-го, то [цифры] меня не удивляют.

— То есть вы хотите сказать, что за неделю так ничего и не узнали?

— Нет.

— Вы не хотели или у вас не получилось?

— У меня не получилось. Я встречался с некоторыми членами совета директоров из «Газпром-Медиа» (*владелец «Эха Москвы»*.— **«Новая»**), но мне было сказано, что есть генеральный директор. Хотя его назначил, как я понимаю, господин Громов.

— А вы с Павловой не общаетесь, что ли?

— Она мне не отвечает на письма. Что я могу сделать?

— А телефон?

— Нет, ну я пишу официальный запрос. Я член совета директоров, я миноритарный акционер, но мне не отвечают на письма. Мне по телефону цифры не нужны, мне нужен документ.

Значит, налоговая проверка найдет этот документ и предоставит его.

— Вы же известный мастер переговоров.

— Послушайте меня. Когда пришел господин Лесин, была задача уничтожить «Эхо Москвы» как самостоятельную станцию с самостоятельной редакционной политикой. Задача не изменилась.

— То есть ваш генеральный директор сама уничтожает компанию?

— Я об этом узнал из «Лайфа».

— Там пишут, что у «Эха» убыток в 41 миллион рублей в прошлом году.

— Еще раз. Я ничего не могу сказать, у меня нет цифр.

— А как же вы живете-то? Вы же должны понимать…

— Насколько я знаю, и бюджет на 2017 год не утвержден. Что значит, как я живу? Я миноритарий. Так я и живу.

— Я имею в виду как главный редактор.

— Зарплата пока выплачивается без опоздания. Убытки — это же не вопрос главного редактора. Я — расходная часть бюджета как главный редактор. Я не занимаюсь доходами, я не занимаюсь рекламной политикой. И не занимался никогда.

Деньги растут на деревьях, как известно. Для меня как для главного редактора.

— Ну хорошо. А перед этим было все нормально?

— А перед этим мы выплатили дивиденды, на это есть все бумаги. У нас 2013 и 2014 годы были в плюсе. Это точно. И тогда генеральный директор допускал меня до всех цифр.

Мне сейчас совет директоров запретил говорить. У меня все документы, которые есть, которые не имеют отношения к деньгам, — конфиденциально, для внутреннего пользования, чего раньше не было.

— Вы же, наверное, как-то должны были попытаться.

— Я попытался. В результате, как вы знаете, этот год начался с того, что мы вынуждены были американского акционера увести под ноль. Все были удивлены, включая высшую власть, потому что по закону [у иностранного акционера] не больше 20% должно было быть. Мы сделали 19,92%. И тогда, видимо, чтобы мы не имели американской юрисдикции в случае конфликта, нам и — внимание! — только нам протолковали закон так, что должен быть ноль.

Мы сделали ноль.

— Но вы же понимали, что будете сидеть на пороховой бочке…

— Мы сидим на пороховой бочке 27 лет. Это работа такая. Напомню, что когда нам был один месяц, президент Горбачев сказал: «Что это за вражеская станция под стенами Кремля говорит о том, что солдаты направляются к Москве?» Это работа такая — сидеть на пороховой бочке. Ну что делать? Других бочек нет.

— Хорошо. Если вы до 2014 года были в плюсе и ничего не изменилось в работе радиостанции, то откуда долг?

— Спросите у генерального директора.

— Но вы же можете предположить?

— Могу вам сказать, что фонд заработной платы не вырос.

— В статье Mash еще написано про какие-то премии.

— Может, в администрации они есть. Редакция и журналисты «Эха Москвы» премий не получают.

— Чему, наверное, они не очень рады.

— Не очень рады, но денег нет, и мы это понимаем. И они это понимают.

Я, например, вынужден был разрешить сотрудникам работать параллельно на другие медиа, что раньше было запрещено. У нас нет серой кассы и не было, у нас все в белую. Есть неплохая инфляция с 2014 года, но я ничего не могу сделать. Я себе сократил зарплату на треть — все, что я могу. Это демонстративный жест, конечно.

> Я не занимаюсь доходами. Деньги растут на деревьях, как известно. Для меня как для главного редактора

— Перед этим еще был наезд на вас со стороны Мосгоризбиркома.

— Председатель Мосгоризбиркома говорит: «Там было нарушение». Хотя разбора еще не было, и у меня не запрашивали ни расшифровки эфиров, ни мое мнение по этому поводу.

Это наезд, совершенно верно. Еще нам тогда же Роскомнадзор прислал письмо про 4 нарушения на сайте. Мы еще об этом не говорили.

— Вас могут уволить?

— Меня могут уволить в три дня без объяснения причин, разорвать контракт. Но это должен делать совет директоров.

— А зачем тогда у вас проходят выборы главного редактора?

— Если меня увольняют, то автоматически в соответствии с уставом один из моих первых заместителей становится исполняющим обязанности главного редактора и объявляет выборы.

Весь смысл в том, что если журналисты избрали главного редактора, а акционеры согласились, то уволить акционеры его могут в соответствии с законом «Об акционерных обществах», а назначить [другого] не могут. Поэтому Лесин говорил: «Я тебя уволю, но что я буду делать с твоими сумасшедшими первыми замами?»

— Их же тоже уволить можно.

— Невозможно, они и.о. А в год после выборов или в год перед выборами вообще журналиста уволить невозможно. А у нас выборы каждый год.

— А вас можно?

— Меня можно как главного редактора, но я еще веду передачу, поэтому как журналиста меня с «Эха» уволить нельзя, ведь я освещал в передаче выборы.

«Осталось три СМИ, которые не контролируются Кремлем»

— В последнее время зачистка СМИ, которой давно пугали, все-таки произошла.

— Да. Что происходит с «Ведомостями», где издатель, хоть и неформальный, лишен гражданства? Это вообще что? Про РБК, «Газету.ru», Lenta.ru даже не хочу говорить. Про «Коммерсантъ» давно понятно, что у Алишера Бурхановича [Усманова] есть обязательства.

Что у нас осталось из традиционных СМИ? «Дождь» и «Новая газета».

Независимые от Кремля традиционные медиа дожимают, это правда. Но это не меняет нашу традиционную редакционную политику.

— То есть осталось три СМИ?

— Которые не контролируются впрямую Кремлем? Да.

— А к выборам и они будут контролироваться?

— К выборам — посмотрим. Это вопрос не только конкретно этих выборов, это вопрос вообще зачистки пейзажа в преддверии всяких сложностей.

— Но у вас же есть друзья влиятельные, они-то что вам говорят?

— Общая ситуация ухудшения вокруг страны неизбежно приводит к тому, что люди занимают оборонительную позицию. Те, которые нормальные. А те, которые не совсем нормальные, переходят из оборонительной позиции в агрессивную. И их все больше.

Синдром «осажденной крепости» и синдром «пятой колонны» существуют реально. Те люди, которые еще 4 года назад посмеивались над такой конструкцией, сейчас являются частью этой конструкции.

Режим Путина всегда позиционировал себя как режим умеренный, хоть и с уклоном в консерватизм и империализм. И вдруг у вас радикалы вокруг Навального, радикалы вокруг условного Удальцова, мракобесные радикалы вокруг условной Поклонской. То есть появились шипы, и от этого тоже возникает нервная почва, как говорила моя бабушка.

— «Эхо Москвы» всегда называли громоотводом.

— Так говорили они, а не мы. Нам все равно, как нас воспринимают.

— То есть вас не тронут.

— Я себе очень хорошо представляю, когда к Владимиру Владимировичу войдут люди с папочкой, и он скажет: «Надоели». И всё. Тогда можно меня уволить, можно радио обанкротить.

И генеральный директор-то найдет себе другое место, не волнуйтесь.

«Мне интересно носить кардинальскую шапку»

— «Эхо Москвы» стало фактически единственным СМИ, которое активно освещало муниципальные выборы.

— Абсолютно. Мы единственное СМИ, которое освещало, и только нам и предъявили: мол, какого хрена освещали.

Наша работа — освещать. Я тупой, у меня работа такая — ваше говно вывозить.

— Я так понимаю, что освещение это было за деньги?

— Были, конечно, выкуплены контракты, и генеральный директор хвалилась, что заключила их. Но были люди, которые в своих передачах говорили про выборы, потому что считали, что эти выборы важные. Пархоменко, Латынина, Шульман — какие деньги?

— Такие рекламные контракты через вас идут?

— Нет. Кац пришел ко мне, а я его отправил к Павловой, потому что я деньгами не занимаюсь. Заработало «Эхо» честно. Пришли жириновцы — и такой же контракт с ними заключили. С КПРФ или «Единой Россией» было бы так же.

— А что, как вы думаете, произошло вообще на муниципальных выборах?

— Для меня произошла одна очень важная вещь: результаты выборов показали, что у Навального нет ключа от ядерного чемоданчика оппозиции, и без его поддержки демократы могут избраться во власть.

— Это единственный вывод?

— Это самый главный вывод. А что, собственно, остальное? Пришли молодые, порвали тех, кто не захотел прийти, и избрались. Так это же отлично. Это те же самые 27% Навального [на выборах мэра в 2013 году], грубо говоря. Или 20% процентов Прохорова. Эти люди были всегда, просто их надо было мобилизовать.

Совершенно понятно, что политически и технологически Гудкову и Кацу удалось мобилизовать небольшую часть московского электората и перебить с помощью технологий современных старые технологии. Но это не удивительно, ведь если люди хорошо работают, они имеют большие шансы выиграть.

— Мне даже показалось, что там, где «Единая Россия» проиграла, она чуть ли не в поддавки играла. Например, в Хамовниках у нее не было никакой агитации.

— Нет, никакой игры в поддавки не было. Это было решение тех людей в мэрии, которые так решили проводить кампанию. Было сделано все, чтобы не было явки, так как была уверенность в том, что партия власти с помощью административного ресурса приведет тех, кто обычно приходит, а оппозиция не сумеет мобилизоваться. Они проиграли на этом.

— Кстати, если вы внимательно посмотрели итоги выборов, «Единая Россия» же на самом деле даже выиграла.

— Нет, они не выиграли. Статистика — это лукавая цифра.

— Но раньше у коммунистов было достаточно депутатов, чтобы выдвинуть своего мэра, а теперь никто, кроме «Единой России», сделать этого не может.

— Даже смешно говорить. Если уж Навальному дали [подписи в 2013 году], то коммунистам точно дадут. Даже вопроса нет. Все парламентские партии выдвинут кандидатов в мэры, даже не волнуйтесь за них вообще. Вообще коммунисты, ЛДПР и справороссы в Москве — это крылья одной партии. 200 коммунистов или 40 коммунистов — это не важно, ведь все партии поддерживают Путина и Собянина.

— А что думаете про Собчак, которая якобы на выборы президента пойдет?

— Она имеет право? Имеет. Пусть идет. Давайте вспомним, что господин Навальный не смог бы быть зарегистрирован кандидатом в мэры в 2013 году, если бы «Единая Россия» ему не дала голоса. И кто-то посмел назвать его спойлером, кто-то посмел говорить о его сговоре с Собяниным, или с Путиным, или с Володиным? Да нет, конечно. Он этим воспользовался, был абсолютно прав.

Это дало возможность показать, что в Москве 27% голосуют не так, как большинство. Отличный был эксперимент. И пусть идут все. Я за то, чтобы Навального, Собчак, Явлинского зарегистрировали — всех, кто захочет. Я вообще противник муниципального фильтра.

— А вы сами не хотите пойти?

— А я не занимаюсь политикой в том смысле, в каком это имеется в виду. Мне это неинтересно. Политика — командная игра, политика — игра компромиссов. А здесь я первое лицо. Я хочу променять свое первое лицо на 147-е? Нет, конечно. Даже в команде правящих.

— Почему?

— Я на седьмом десятке. Мне интересно другое. Мне интересно носить кардинальскую шапку.

— Серую?

— Конечно. А не корону.

— Но это же игра. Вы же не являетесь никаким серым кардиналом.

— Не являюсь, конечно. Я вообще кардиналом не являюсь. Я маленькое провинциальное радио, как известно (*улыбается*).

«Я могу доносить до Путина и доношу»

— А что говорят в Кремле про все эти нападения последние на политиков, культурных деятелей, журналистов?

> Я себе очень хорошо представляю, когда к Владимиру Владимировичу войдут люди с папочкой, и он скажет: «Надоели». И всё. Тогда можно меня уволить, можно радио обанкротить

— Все понимают, что это уже зашло за рамки. Депутата «Единой России» где-то в Краснодаре облили зеленкой. История с Учителем, где кидали все эти штуки, сжигали машины. Я думаю, что это сильно подтолкнуло Следственный комитет и МВД этим заняться. Завтра на «Единую Россию» будут нападать, а послезавтра дохлую кошку бросят в окно проезжающего [президентского] кортежа.

Но конкретно по Навальному ничего искать не будут, а по журналистам будут. Это все очень опасно. Но для меня самая опасная история — это не про Навального, а про русский язык в национальных республиках.

— Мне кажется, рано об этом думать.

— Нет, это не рано. Это то, что делает Порошенко сейчас. После того как Порошенко подписал закон о языке, про Донбасс можно забыть. Люди будут говорить: «Наши дети не будут обучаться на родном языке? Да хоть в Украине живите, хоть в Канаде, но это наш родной язык». Это то, что сейчас происходит в наших республиках, один к одному. Кто у кого это свистнул — Путин у Порошенко или Порошенко у Путина — это другой вопрос.

— Ну так донесите про это наверх.

— Да, могу доносить и доношу. К сожалению, с того момента, как Путин подписал поручение, у меня не было ни одной встречи с людьми, которые могли бы ему это сказать. Надеюсь, с ним самим в октябре будет встреча. Я донесу. Я это говорю в эфире, и я знаю, что докладывают, но нужна личная встреча или публичная дискуссия.

— А это вообще работало когда-нибудь?

— Да, конечно, много раз.

— Например?

— Я не буду говорить. Много раз.

— Например, по Белых вы же наверняка что-то ему передавали?

— Белых — это другое. Это не политическое для него решение, он считает, что там суд должен решать. Это процедурная вещь. А то, что с языком, — это не процедурная вещь.

Когда главные редактора с ним встречались последний раз, то стали говорить о том, что не понимают, Россия религиозное государство или светское. Он сказал: «У нас светское государство». Я тогда ему сказал: «Владимир Владимирович, вы скажите где-нибудь это». И вы вспомните, он сказал это на прямой линии, и очень многих людей это окоротило. То, что он говорит, это окорачивает, это очень правильное решение. Он взвешивает.

— А про Кадырова вы ему не говорили?

— Говорили ему. Про Кадырова не я ему говорил, другие люди ему говорили. Я знаю, что он говорит, что это цена мира на Кавказе.

— Но это такая цена мира, которая может привести к войне.

— Это другой вопрос. Он всегда, сколько мы говорили с ним на эту тему, говорил, что Рамзан удерживает Кавказ от исламизма.

То есть у граждан должен быть диалог с властью. Мне кажется, очень важно с этим говорить с людьми, принимающими решения. Не только с президентом.

— Это все как-то унизительно, как-то рассказать, услышит — не услышит.

— Ничего унизительного нет. Я дискутирую как в эфире, так и за эфиром. Ничего нового нет. Да, дополнительный ресурс есть. Да, я главный редактор, ко мне приходят сюда люди. Я могу и не встречаться. Ему кладут и так распечатки и мои, и Доренко, и Соловьева, наверное. Но я точно понимаю, что я могу.

Мы, журналисты, вынуждены вести диалог и с гражданским обществом, и с властью, и быть, извините, посредниками, если другой темы нет. Но это во всем мире так. Посмотрите, что Трамп делает с журналистами американскими. Вот если бы Путин мне это сказал, мало бы не показалось. Понимаете? Это невозможно проглотить.

Я удивляюсь на коллег американских, как у них хватает силы вот это все выслушивать, читать. Президент тебя — в говно. Вот как? Я-то это прошел дважды публично, я человек закаленный. Но я единственный в российской журналистике, которому президент дважды публично вставлял.

— Гордитесь этим, похоже.

— Я не горжусь этим, я готов к этому. Но я не считаю это нормальным. С другой стороны, если ты критикуешь президента, он может критиковать тебя. А как? То есть любой слушатель может, а президент не может? Если нет последствий после этого. У меня нет последствий, не было последствий, во всяком случае.

— Уже, похоже, есть.

— А здесь я ничего не могу. Я могу только продолжать делать так, как я делаю. Редакционная политика выработана Корзуном, а не мной. Я лишь наследник.

Илья АЗАР,
«Новая»

НАРОДНАЯ КАРТА ВОЙНЫ

«Мы вот так отодвигали тела...»

Репортаж с короткого маршрута, по которому в сентябре 41-го нацисты вели евреев в Бабий Яр

РИА Новости

— «Соседка с порога закричала: «Что вы сидите? Немцы пришли! Советская власть кончилась!» — читает вслух предложенную цитату — свидетельство очевидца — круглолицый юноша и возвращает листок Жене Белоцкому.

— Почему такая реакция, как вы считаете? — спрашивает Евгений.

— Зачто не любили советскую власть? — помогает коллеге Саша Емельянова.

Ребята вежливо молчат. Это очень воспитанные старшеклассники частной гимназии «Афины», будущая бизнес-элита страны. В других сферах они также продвинуты: записались на интерактивную образовательную экскурсию «IWalk — Бабий Яр» по методике «равный — равному», которую придумали в киевском образовательном центре «Пространство толерантности». В роли гидов выступают первокурсники Киево-Могилянской академии. Но тема тяжела даже для академиков. Группы, по желанию самих школьников, сформировали раздельные, девичью и мальчишескую. Я примкнула ко второй.

Погода — классика золотой осени. Еще солнечно, уже прохладно. Каштаны — глянцевой россыпью по тротуару, рядом, у входа в КИМО, Киевский институт международных отношений — «россыпь» дорогих машин. Именно здесь, на улице Мельникова, через десять дней после вторжения войск вермахта в столицу Украины, назначили точку сбора тем, кому адресовался приказ: «Всем жидам города Киева...» Вот и мы начинаем путь.

Слушаю, как Женя и Саша отвечают на собственные же вопросы. Говорят о сталинизме, о репрессиях, которыми выкосили лучших, а остальных приучили таиться, бояться. За что же любить тоталитарный режим?

Слушают бесстрастно. Лишь замечают, что в польском языке «жид» не оскорбительное слово. Хотя, возможно, просто смолоду владеют эмоциями. На том, что не только Львов, но и Киев встречал оккупантов букетами цветов, акцента в экскурсии для школьников не делают. Хотя и правду никто не прячет. В прошлом, семьдесят пятом году с момента трагедии Бабьего Яра, в Музее истории Киева презентовали мультимедийный проект, где, в числе прочих, помещены подобные архивные фото и плакаты.

Гиды предлагают прочесть еще фрагмент текста. Известный историк и музейщик приводит статистику: сколько мужчин из 930-тысячного города призвали с началом войны на фронт, сколько народа эвакуировалось в глубокий тыл.

— Но весь-то Киев не вывезешь все равно!

Сообща заключаем: остались по большей части женщины с детьми, старики, больные, да и те, кто по разным причинам просто не успел или не захотел уехать.

— Как в Донецке, — заключает высокий парень, — и тут собирают отдельно евреев, составлявших примерно четверть населения... 29 сентября — Йом-Киппур, то есть Судный день, самое серьезное событие года в иудаизме. Какая у них могла быть реакция? — для Жени Белоцкого этот маршрут значит куда больше, чем экскурсия.

— Бежать! Нет, наверное, думали, что повезут на Землю обетованную! Сказали же взять вещи, документы! — наперебой.

« Сообща заключаем: остались по большей части женщины с детьми, старики, больные, да и те, кто по разным причинам просто не успел или не захотел уехать. — Как в Донецке, — заключает высокий парень »

— А у неевреев какая реакция? — спрашивает Саша Емельянова.

— Не придали значения! Да ну, может, хотели тоже за границу, думали пристроиться на вокзале!

Остановка на улице семьи Хохловых. Там колонну, двигавшуюся практически без понуждения, сжали в узкий ручей, а по сторонам появились солдаты с овчарками на поводках. За два сентябрьских дня, строго в рабочее время, с перерывом на ночь, нацисты казнили 33 771 человека.

Группе розданы видеоплееры с наушниками: свидетельства тех, кто выжил в Бабьем Яру, таких всего 29, и воспоминания очевидцев.

«Включений» несколько. Я приведу лишь фрагменты рассказа киевлянки Дины Левиной, записанного в 1998 году. В момент трагедии ей исполнилось 14 лет.

«...Наш двор пошел весь... С детьми маленькими, с колясками. Мы с мамой взяли чемоданчик, корзиночку и альбом с фотографиями. Меня соседи вытолкнули: «Спроси!» А у нас в пятом классе уже был немецкий, и я несколько слов у солдата спросила. И он: «Фарен, фарен!» То есть вывезут, не бойтесь.

...Начали вырывать золото, если сережки, то и с куском уха, если не могли расстегнуть. Люди начали кричать, плакать, но тихонько. И, наконец, вышли к яру. Ну тут невообразимо стало. Подгоняют палками, плетками на середину, говорят раздеваться до нижнего белья. Уже никто ничего не спрашивал...

Я возле мамы оказалась. И такие дорожечки ведут на горку с этой стороны. А там пулеметчики. Люди поднимаются, становятся лицом к яру, спиной к ним, и они строчат. Все это вот так шевелилось (*показывает рукой волну*. — **О. М.**). А они потом достреливали. Мы с мамой тоже поднялись на горку, уже ничего не соображали. Только слышали пулеметную очередь и все. И сверху полетели тела. Когда стало темнеть, это закончилось. Смотрю, еще какие-то люди двигаются. Но не разговаривают друг с другом, только мычат. Мы с какой-то женщиной или девочкой вот так отодвигали тела, вылезли из трупов. И царапались наверх. Ничего не говорили, только воздух хватали. Нас спасло, что мы в первую ночь выбрались».

Дальше. Солнце, каштаны. Больше не удивляются: «Почему они не сопротивлялись?» Впрочем, слышу, как за моей спиной спорят о... преимуществах разных классов бронежилетов с титановыми пластинами.

— Да просто надо разрешить каждому оружие иметь, как в Штатах! — финал дискуссии на тему самозащиты.

Подходит психолог Анна Ленчовская. Об Ане, основательнице «Пространства толерантности», я обязана сказать и как о координаторе в Украине Фонда Шоа — хранилища документальных историй Холокоста. Фонд учредил Спилберг после съемок «Списка Шиндлера». Украинская «коллекция» записей, собранная в середине 90-х, три с половиной тысячи интервью, — самая большая, сообразно масштабу трагедии. Вместе с украинским режиссером Сергеем Буковским, автором документального фильма «Назови свое имя по буквам», Ленчовская в 2006-м создала мультимедийное пособие для учителей, регулярно проводит с ними тренинги:

— Мы основываемся на аксиологическом, то есть ценностном подходе. Раньше история шла как история битв и побед, а мы даем историю судеб. Первоисточники! Обращаемся к подросткам, которые не знают, но хотят знать. Вот кто такие свидетели, например? Соседи, дворник... Кто пытался помочь или просто стоял в стороне и наблюдал?

Сколько жертв принял Бабий Яр, 100 000, как считают, или гораздо больше, уже не узнать никогда

AP / TASS

Фото из архива Фонда Шоа

Когда в прошлом году на государственном уровне готовили помпезные мероприятия по поводу 75-летия Бабьего Яра, я прочла мнение Анны: «Лучше бы эти деньги потратили на десять образовательных проектов, чтобы перековать сотни вандалов». А еще она занимается интеграцией в новую жизнь маленьких переселенцев с Донбасса — проектом «Строим мосты, а не стены», устраивает выставки «Вместе» с детьми из разных регионов, разных национальностей...

— Вот сейчас работают со сложным термином... — прислушивается Ленчовская к реакции на вопрос «Что такое дегуманизация?».

— Раздели догола. Чтобы, как животные на охоте.

Мы у юго-восточного рва. Жужжит газонокосилка. Сквозь кроны просвечивает главный, советской поры, монумент: мускулистые торсы борцов, так не похожих на Дину Левину. За годы независимости на территории прибавилось десятка три отдельных знаков памяти: еврейская менора, кибитка ромов, крест на месте казни украинских националистов, камень на месте казни подпольщиков, на месте казни военнопленных, на месте казни душевнобольных из Кирилловской лечебницы... Сколько жертв принял Бабий Яр за годы оккупации, 100 000, как считают, или гораздо больше, уже не узнать никогда.

— ...Кто творит историю? — спрашивает Женя Белоцкий.

— Люди.

— Победители.

— Никто. Она сама создается, — как эхо.

— А что такое справедливость?

— «Каждому — свое!» — произносит мальчик в серой ветровке, явно знающий о классическом принципе все, включая надпись на воротах Бухенвальда. И тушится:

— Жизнь вообще несправедлива.

— Убивать безоружных — несправедливо.

Школьников просят включить диктофоны и записать впечатления. Слышно, как у подножия монумента аплодируют своим экскурсоводам девочки.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

ПОДПИСКА–2018

Удачное вложение в ценную бумагу

Друзья!

Напоминаем вам, что полным ходом идет подписка на «Новую газету» на первое полугодие 2018 года.

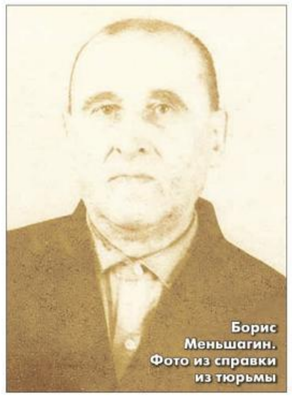
Самое выгодное время сделать это — с 5 по 15 октября. В эти дни «Почта России» совместно с издателями проведет традиционную акцию — «Всероссийскую декаду подписки». Читателям будут предоставлены значительные скидки. Принять участие в акции могут все жители России. Подписные цены указаны в региональных каталогах во всех почтовых отделениях.

Напоминаем, что мы также проводим редакционную подписку с получением газеты в отделе распространения. Стоимость такой подписки на месяц составит 137,50 руб., она не включает в себя доставку газеты на дом. Поэтому читатели, которые хотят сэкономить, могут прийти и подписаться у нас в редакции, а потом здесь же и самостоятельно получать газету. Подписка на первое полугодие 2018 года с получением газеты в редакции начнется с 1 декабря 2018 года.

«По Смоленской дороге леса, леса, леса...»

Судьба Бориса Меньшагина и его воспоминаний

Борис Меньшагин. Фото из справки из тюрьмы

«Долгом своей совести считаю нужным запечатлеть на бумаге свои воспоминания о пережитом».
Б. Меньшагин. Из воспоминаний 1972–1974 гг.

«...22 июня 1941 года наступил неизбежный, если рассуждать логически, но такой нежеланный, а потому, казалось, и невозможный в ближайшем будущем день нападения Гитлера на СССР.

Я узнал об этом из переданного по радио выступления Молотова в 12 часов дня и был ошеломлен. Подсознательно чувствовал, что постоянный, годами установившийся уклад жизни бесповоротно сломан. Но опыт 1-й Мировой войны, слова Сталина о «свином рыле в чужом огороде...» и Ворошилова о войне «малой кровью» и «на чужой территории» говорили за то, что непосредственной опасности для Смоленска попасть быстро в руки врага нет.

Поэтому в первый день войны меня главным образом заботил вопрос, как попасть в Москву, где я должен был 24 июня участвовать в начинавшемся в линейном суде Западной железной дороги деле о хищениях в дорожном санитарном отделе и его службах на станции Москва-Белорусская <...>.

С этого момента я начинал свои воспоминания, писавшиеся в камере № 7 корпуса № 2 тюрьмы № 2 города Владимира с 15 мая 1952 года по 6 июня 1955 года. Воспоминания эти были посвящены моей жизни, работе и переживаниям за время с 22 июня 1941-го и по 30 сентября 1951 года, то есть до дня моего прибытия во Владимирскую тюрьму № 2. Я тогда еще очень живо сохранял в памяти все пережитое в эти годы во всех его деталях и переложил его на бумагу, придерживаясь правила писать правду и только правду, ничего не выдумывая, не скрывая своих ошибок и заблуждений, но в то же время избегая и лицемерного осуждения себя.

Записки эти хранились у меня в камере, а в марте 1970 года их взял у меня в связи с предстоявшим освобождением начальник тюрьмы В. Ф. Завьялкин. Когда я освобождался 28 мая 1970 года, он был в отъезде, а замещавшие его сказали, что об этих записках им ничего не известно. На мой письменный запрос в июне 1970 года было сообщено, что «по заключению компетентных органов» моя рукопись возвращению не подлежит.

Поэтому я снова попытаюсь восстановить содержание тех записок, хотя, конечно, за истекшие после их окончания 17 лет некоторые детали, фамилии, даты и т.п. ушли из памяти...»

Так начинаются «Воспоминания о пережитом. 1941–1943» бывшего бургомистра оккупированных Смоленска и Бобруйска Бориса Георгиевича Меньшагина (1902–1984), написанных в начале 1970-х гг., вскоре после отбытия им своего 25-летнего срока — сначала на Лубянке, а затем во Владимирской тюрьме № 2.

Судьба Меньшагина уникальна: кому еще выпадало сменить за жизнь столько различных амплуа?! Делопроизводитель в штабах Красной армии, позже советский правозаступник (так именовались до войны адвокаты), затем немецкий бургомистр оккупированных Смоленска и Бобруйска, потом привилегированный немецкий беженец, добровольно сдавшийся советской комендатуре в Карловых Варах! И, наконец, 25-летний советский тюремный сиделец, завершивший свои дни в богадельне в Мурманской области.

Само по себе литературное наследие Бориса Меньшагина состоит всего лишь из четырех мемуарных текстов, считая и отобранный в тюрьме. Меньшагин очень болезненно переживал утрату этих воспоминаний и по выходе на свободу не слишком-то и горел заново их восстанавливать. Но московские друзья — Надежда Григорьевна Левитская и Наталья Мильевна Аничкова (а к ним присоединился и Солженицын) — уговорили его это сделать.

Всего набралось 7 таких тетрадок. Но после ареста и высылки Солженицына в 1974 году, с которым бывшая зэчка Левитская была тесно связана, держать их у себя дома стало безрассудством. Поэтому все политико-исторически значимое и ценное было роздано на хранение надежным людям, а когда стали заново все собирать, недосчитались двух из семи тетрадок...

Бесспорно, самым ценным для истории является первый мемуар, написанный в 1952–1955 гг. в тюрьме и охватывавший еще свежие тогда в памяти события между началом войны и концом следствия (30 сентября 1951 года). Записки эти у Меньшагина — за пару месяцев до выхода на волю — отобрали.

Маловероятно, что они, как многие опасаются, уничтожены: скорее всего, тихо лежат в его следственном или тюремном деле. Но где бы они ни находились, никто, кроме тюремщиков и следаков, их даже не видел. Разыскать и опубликовать их, включить в готовящуюся книгу воспоминаний Меньшагина — настоятельная необходимость и дело чести как для корпорации историков, так и для корпорации архивистов.

Но в архивах ФСБ или МВД лежат и другие материалы, напрямую связанные с Меньшагиным. Это и сами меньшагинские дела — как следственное, так и тюремное, это и «меньшагинский блокнот» — образчик послевоенного исторического фальсификата, призванного доказать, что убийцами польских военнопленных в Катыни были немцы, а не СССР.

Единственное, что сам Меньшагин подтверждал, — это то, что он был свидетелем немецких эксгумационных работ. Поддержать прямо или косвенно советскую версию — мол, они же, немцы, и расстреливали! — Меньшагин категорически отказывался. А ведь если бы сам экс-бургомистр такое заявил — как же, с точки зрения советской стороны Нюрнбергского трибунала, было бы славно! Но Меньшагин показания не менял, да и выпускать его, юриста по профессии, в Нюрнберге советским лжесвидетелем при американской-то охране суда было слишком рискованно: не ручной, ненадежный! Но и ликвидировать нельзя: а вдруг для чего-нибудь пригодится?

Поэтому решено было воспользоваться не им, а его именем. Выпустили вместо него к микрофону его бывшего замести-

> «Единственное, что сам Меньшагин подтверждал, — это то, что он был свидетелем немецких эксгумационных работ. Поддержать прямо или косвенно советскую версию — мол, они же, немцы, и расстреливали! — Меньшагин категорически отказывался»

теля профессора Б.В. Базилевского, 1 июля 1946 года допрошенного высоким трибуналом. Он показал, что будто бы слышал от Меньшагина в сентябре 1941 года слова о том, что все пленные поляки будут убиты немцами, а через несколько дней, что они уже убиты.

Сам Меньшагин прочел это «свидетельство» своего зама только в 1971 году. Он писал: *«Я понимаю, в каких трудных обстоятельствах был в то время Базилевский, и не осуждаю его, но сказать, что он лжет и лжет не по ошибке, а заведомо для себя, — считаю своей обязанностью перед историей. <...> Характерно, что при допросе меня ни один из следователей даже мельком не упомянул о показаниях Базилевского и к делу моему они не приложены. Это лучше всего доказывает их происхождение и цену».*

Профессор Борис Васильевич Базилевский... В освобожденном от немецкой оккупации Дрюцке, в 12 км от Смоленска, 27 сентября 1943 года его задерживает разведотдел Управления войск НКВД по охране тыла Западного фронта. Базилевский подвергается многочасовому допросу. После чего на 7 страницах пишет что-то вроде объяснительной записки под названием «Общая картина жизни в Смоленске во время немецкой оккупации»[1]. 7 октября Базилевского арестовывают и открывают на него дело, 8 октября перевозят в Смоленск и 21 октября предъявляют обвинение по статье 58.1а («измена Родине»). Но его следственное дело заканчивается уже в начале 1944 года словами, просто волшебными для сталинской юстиции и бывшего вице-бургомистра: «Освободить за отсутствием состава преступления»[2]! Понятно, что Базилевский согласился на все условия НКВД, включая постановочные выступления — в обмен на сохранение жизни и свободы.

Из тюрьмы Базилевский перекочевал в профессора астрономии Новосибирского университета. В его университетском «Личном листке по учету кадров» есть примечательная лакунка: с 15 марта 1926 года и по 19 сентября 1943 года — и безо всякого перерыва и вице-бургомистерского совместительства! — профессор, видите ли, трудился директором обсерватории Смоленского университета Наркомпроса РСФСР. Другая запись гласит: с 24 февраля 1944 года и по 6 августа 1947 года — профессор кафедры астрономии уже Новосибирского пединститута, а по совместительству и профессор кафедры астрономии и гравиметрии Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и геодезии[3].

Кроме врак Базилевского в руках у главного советского обвинителя на Нюрнбергском процессе Руденко имелся еще один «вещдок», связанный в Меньшагиным, — обнаруженный якобы еще Комиссией Бурденко некий блокнот Меньшагина[4], в котором говорилось и о расстреле польских военнопленных. Базилевский и лубянские графологи дружно подтвердили, что почерк — меньшагинский. Этим же почерком, согласно сообщению ЧГК, записано было в том числе и следующее: ***«На странице 10-й, помеченной 15 августа 1941 года, значится: «Всех бежавших поляков военнопленных задерживать и доставлять в комендатуру». На странице 15-й (без даты) записано: «Ходят ли среди населения слухи о расстреле польских военнопленных в Коз. гор. (Умнову)». Из первой записи явствует, во-первых, что 15 августа 1941 года военнопленные поляки еще находились в районе Смоленска и, во-вторых, что они арестовывались немецкими властями. // Вторая запись***

[1] *Полностью опубликована в серии из трех публикаций И. Илькевича «Смоленск во власти неприятеля: 26 месяцев оккупации» (Смена (Смоленск). 1994. №№ за 18 и 25 июня, а также 2 июля). Со ссылкой на: Архив Управления ФСБ РФ по Смоленской области. Д. 9856с. Л. 21—27 об.*

[2] *Архив Управления ФСБ по Смоленской области. Д. 9856с (сообщено Б. Ковалевым).*

[3] *Благодарю С. Красильникова за поиски и находки в университетском архиве Новосибирского государственного педагогического университета.*

[4] *По сообщению А. Яблокова, знакомившегося с «блокнотом» в начале 1990-х гг., он вместе с другими вещдоками был предоставлен КГБ СССР и представлял собой тетрадь формата А4.*

СССР
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Упр. 22-1/стр2

Паспорт выдан в 1970 г. форма «Б» XI-гл 725686

СПРАВКА № 090416

28 мая 1970г.

СЕРИЯ АС

Выдана гражданину-ке Меньшагину Борису Георгиевичу

год рождения 1902 национальность русский

уроженцу-ке гор. Смоленск

осужденному-ой Особым Совещанием при НКВД СССР

«12» сентября 1951 г. по ст.ст. 2 Указа ПВС СССР от 19/IV-1943

к 25 годам лишения свободы

имеющему-ей в прошлом судимости не судим

в том, что он-а отбывал-а наказание в местах заключения с «28» мая 1945 г. по «28» мая 1970г.

откуда освобожден-а по отбытии срока наказания.

Начальник подразделения — подпись

Начальник части

Выдан билет на проезд до станции Княжая железной дороги

или деньги на билет в сумме Билет № 338958 38 прописью

Выдано денег на питание в пути 0-86 коп. прописью

Выдано личных денег в сумме 0-07 коп прописью

Прочие выданы Смол. Бутеневодчаб ур. сумма прописью

Главный бухгалтер — подпись

Подпись освобожденного-ой

Катынь сыграла в судьбе Меньшагина двоякую роль: она спасла его от смерти, но она же и стала причиной той исключительной степени изоляции, которой он подвергся: 25 лет — максимальный срок, из них 19 лет в одиночках, в том числе 3 года под номером, а не под фамилией

> «В любом случае ни легкой, ни счастливой судьбу Бориса Меньшагина не назовешь. Но считать его свидетельства неоценимым историческим материалом можно безо всякой боязни»

свидетельствует о том, что немецкое командование, обеспокоенное возможностью проникновения слухов о совершенном им преступлении в среду гражданского населения, специально давало указания о проверке этого своего предположения. // Умнов, который упоминается в записи, был начальником русской полиции Смоленска в первые месяцы его оккупации»[5].

Происхождение же «блокнота» таково. Вскоре после того, как 26 сентября 1943 года Смоленск был освобожден, в город приехала оперативно-следственная группа комиссара ГБ 3 ранга Л.Ф. Райхмана с заданием и мандатом навести должный глянец на Катынский расстрел, то есть сфальсифицировать все так, чтобы можно было потом безбоязненно валить все на немцев. Не покладая рук, она работала больше трех месяцев — с 5 октября 1943-го по 10 января 1944 года. Результатом чего стали два тома секретных материалов предварительного расследования. После чего, начиная с 12 января, в идеологический бой была введена уже официальная Комиссия ЧГК под руководством академика Н.Н. Бурденко — как операция прикрытия и как инструмент вброса «правильной» информации.

В сложном контексте советско-польских отношений следовало торопиться, и вот 22 января 1944 года непосредственно в Катыни состоялась пресс-конференция для иностранных журналистов, на которой были предъявлены оба названных козыря — и сам «астроном» Базилевский, и «блокнот Меньшагина». Вел пресс-конференцию Владимир Петрович Потемкин, нарком просвещения и член комиссии Бурденко, сделавший особый упор на «неотразимых» доказательствах немецкого следа — показаниях Базилевского и «блокноте Меньшагина». С теми же самыми враками Базилевскому доверили выступить и одним из трех свидетелей обвинения в Нюрнберге 1 июля 1946 года. С поручением он справился, но убедить мир в этой лжи ни он, ни двое других лжесвидетелей (В. И. Прозоровский и М. А. Марков), ни обвинитель Ю. В. Покровский[6] не смогли.

Анатолий Юрьевич Яблоков, прокурор Главной военной прокуратуры, расследовавший обстоятельства расстрела в 1990–1991 гг., констатировал: «Выводы экспертизы почерка Меньшагина нельзя считать обоснованными и объективными. Объективно в них только то, что почерк в блокноте и на четырех образцах почерка, представленных на исследование, идентичен, но кому он принадлежит, неизвестно. Утверждение Базилевского, что это почерк Меньшагина, не может приниматься во внимание, поскольку он сотрудничал с НКВД. С учетом всех этих обстоятельств, а также того, что самого Меньшагина скрывали в Московской, а затем Владимирской тюрьме и не взяли у него подлинных образцов для сравнительного исследования, следует признать, что «блокнот Меньшагина» — фальшивка, сфабрикованная в НКВД»[7].

Это утверждение все же нуждается в одной поправке. Дело в том, что «блокнот Меньшагина» с записями о гетто действительно существовал! Все меньшагинские следователи дружно интересовались этим блокнотом, а однажды даже вызвали на допрос стенографистку для снятия дословных показаний о блокноте с типографским грифом «Начальник смоленского областного управления государственной безопасности» на страницах: в блокноте — меньшагинские записи. Меньшагин объяснил, что в первых числах августа 1941 года его вызвали в СД, располагавшееся в том же здании, что и гестапо (в бывшем здании НКВД), и приказали подобрать место для еврейского гетто. Удивившись тому, что Меньшагин ничего не записывает, и услышав в ответ, что не на чем, немец (майор Клингенгофф) подошел к встроенному в стенку кабинета шкафу, открыл его дверцу и, вытащив оттуда, протянул Меньшагину блокнот с этим самым грифом, в который тот сразу же начал конспектировать его указания.

Так что фальшивкой, по-видимому, является не сам дневник, а вписанные в него «почерком Меньшагина» вставки о Катыни!

Вообще, Катынь сыграла в судьбе Меньшагина двоякую роль: она спасла его от смерти, но она же и стала причиной той исключительной степени изоляции, которой он подвергся: 25 лет — максимальный срок, из них 19 лет в одиночках, в том числе 3 года под номером, а не под фамилией.

Как юрист Меньшагин лично оценивал свою вину как тянущую лет так на десять. Но как вдумчивый аналитик понимал, что его судьба оказалась в силовом поле куда более значимых факторов, чем Уголовный кодекс, — и прежде всего фактора Катыни.

В любом случае ни легкой, ни счастливой судьбу Бориса Меньшагина не назовешь. Но считать его свидетельства неоценимым историческим материалом можно безо всякой боязни. Пришло время собрать их в книгу, снабдив ее комментарием и прочим научным аппаратом. Работа эта уже ведется: так, большой фрагмент воспоминаний Меньшагина — вместе с биографическим очерком — увидит свет еще в этом году.

Но очень хочется верить, что открывать будущую книгу будут именно воспоминания Меньшагина, написанные им в тюрьме. Поскольку его дневники — это не личный, а исторический документ. Включение их в сводную мемуарную книгу было бы серьезным вкладом в научное осмысление такого важного феномена советской истории, как немецко-нацистская оккупация.

«Новая газета» будет следить за этим проектом и надеется, что центральные и владимирские архивы ФСБ и МВД помогут с выявлением и предоставлением не только меньшагинских мемуаров и его «блокнота», но и самих его дел — следственного и тюремного.

Павел ПОЛЯН —
специально для «Новой»

[5] *Сообщение специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров. М., 1944. С. 19-20.*

[6] *Им должен был быть заместитель Генерального прокурора Н.Д. Зоря, но он был найден мертвым в своей постели в Нюрнберге 22 мая 1946 г. после того как не сумел не допустить признания под присягой И. фон Риббентропа и Э. фон Вайцзеккера о пакте Молотова-Риббентропа.*

[7] *И. Яжборовская, А. Яблоков, В. Парсаданова. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М., 2001. С. 389. По сообщению А. Яблокова, эта фальсификация была заактирована.*

Свой в своего всегда попадет

Свобода слова по-крымски: журналисты пишут друг на друга доносы в ФСБ и травят коллег из зарубежных изданий

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Против «Свободы»

22 сентября Железнодорожный районный суд Симферополя приговорил к двум с половиной годам лишения свободы условно корреспондента «Крым. Реалии» (проект американского «Радио Свобода») Николая Семену. Уголовное дело против журналиста было возбуждено после его публикации «Блокада — необходимый первый шаг к освобождению Крыма». ФСБ расценила это как «публичные призывы к нарушению территориальной целостности РФ».

В последнем слове на суде Семена заявил: «Я не понимаю, как можно преследовать журналиста за текст, в котором три раза обозначено, что это «мнение», если есть статья 29-я Конституции, посвященная праву граждан на мнение, и статья 52-я, запрещающая его незаконно ограничивать».

Уголовное дело Семены появилось после прошедших 19 апреля 2016 года обысков у семи крымских корреспондентов «Радио Свобода». Севастопольский журналист «Свободы» Давид Аксельрод рассказывает об обыске в своей квартире:

— Около 7.30 утра пришел участковый, сказал, что поступило анонимное заявление, будто ночью в нашем доме раздавались крики о помощи. Я ответил, что ничего не слышал. Участковый заполнил бланк опроса, но не дал мне его на подпись.

Через некоторое время начали появляться сообщения об обысках у моих коллег, причем сообщалось, что обыски идут и в Севастополе. Я подумал: «Странно, кого еще здесь могут обыскивать?» Я созвонился с редакцией, там меня успокоили: мол, если до сих пор не пришли, то и не появятся.

Но в 11.06 раздался стук в дверь. Было шесть человек. Понятых они привели с собой. Интересовала только техника. Причем телефон мне оставили, изъяли только два ноутбука. Сказали, что нужно проверить, писал ли я что-то против России.

После обыска Давиду пришлось на время уехать из страны. Через две недели сотрудники ФСБ связались с ним и сообщили, что готовы вернуть изъятую технику. Уголовное дело было возбуждено только против Николая Семены.

Давление на журналистов «Радио Свобода» в Крыму — не эпизод. И участвуют в этом давлении не только силовики, но и коллеги по журналистскому цеху.

Так, 21 июня 2017 года на сайте агентства «Крыминформ» вышла статья «Несвободные реалии. Сколько стоит Родину продать», в которой человек, представляющийся бывшим сотрудником «Радио Свобода», рассказал об условиях работы в этом СМИ. В статье говорилось, что сотрудники «Радио Свобода» очерняют Россию и получают за это зарплату от правительства США. Опрошенные «Крыминформом» эксперты обвинили их в ведении информационной войны против РФ и высказали мнение, что журналистов «Свободы» «вполне можно привлечь к уголовной ответственности по статье «Государственная измена».

— Я считаю, что корпоративная солидарность — нехорошая вещь, — говорит главный редактор «Крыминформа» Максим Николаенко. — Журналисты «Радио Свобода» ведут деструктивную деятельность, они работают против моей страны. И я не могу не обращать на это внимания. Я в первую очередь гражданин, а во вторую — журналист. Думаю, что у сотрудников «Радио Свобода» — тот же принцип. Только они работают на другую страну.

Из-за Перекопа

Интерес Украины к происходящим в Крыму событиям объяснять не нужно. Украинские журналисты посещают полуостров регулярно. И зачастую оказываются под прицелом правоохранительных органов.

Фрилансера Тараса Ибрагимова в 2017 году задерживали трижды.

— Два задержания было в марте, одно в сентябре, — рассказывает он. — Первый раз задержали у Центра «Э». Я ждал активиста, у которого изъяли технику. Отвели в подвал. Три часа сотрудники полиции объясняли мне, что я занимаюсь ерундой, что в Крыму полно экстремистов и террористов, которых на Украине зачем-то называют обычными людьми. Один из «эшников» все время спрашивал, православный я или нет. Когда я сказал, что крещеный, он спросил, зачем же я вожусь с «бородачами» (*имеются в виду крымские татары, которых чаще всего задерживают по подозрению в экстремизме.* — **И. Ж.**).

Ибрагимову не угрожали. А вот корреспонденту «РБК-Украина» Игорю Бурдыге после первого же разговора с крымскими силовиками пришлось покинуть полуостров.

Бурдыга был задержан у здания Верховного суда Крыма 11 мая 2016 года. «Оперативник, фамилию которого я не запомнил, с ходу заявил, что у ФСБ и управления полиции по борьбе с экстремизмом есть все основания задержать меня по подозрению в членстве в запрещенном в РФ «Правом секторе» на основании моего репортажа о деятельности этой организации на киевском Евромайдане в феврале 2014 года, опубликованного в журнале «Вести. Репортер». Моя работа в таком случае будет расценена как «сбор информации для возможных терактов или провокаций».

Стукачи

Чтобы стать мишенью в крымской информационной войне, не обязательно работать на американское издание или являться гражданином Украины. Крымские журналисты порой обращаются к силовикам в надежде устранить конкурентов.

«Мы, как граждане Российской Федерации, обеспокоены тем, что на частном интернет-ресурсе «Форпост» с регулярной периодичностью в течение продолжительного времени появляется большое количество комментариев экстремистского содержания. Убедительно просим в соответствии с законодательством Российской Федерации дать оценку действиям частного ресурса «Форпост» и принять соответствующие меры по предотвращению дальнейших экстремистских действий. <...> Считаем, что люди, умышленно раскачивающие социально-экономическую ситуацию в Севастополе в нынешней, сложной для страны внутриполитической и внешнеполитической обстановке, наносят вред государству Россия и его гражданам».

Это обращение, направленное в Следственный комитет Севастополя и в ФСБ, написали журналисты. Под доносом подписалась целая редакция интернет-портала «Информер». К своему обращению журналисты приложили скриншоты нелестных комментариев читателей «Форпоста» о президенте РФ Владимире Путине. Именно их и должны были рассмотреть силовики как угрозу национальной безопасности РФ.

Отношения «Форпоста» и «Информера» — напряженные. Издания симпатизируют противоборствующим силам: «Форпост» — депутату Законодательного собрания Севастополя Алексею Чалому. «Информер» связывают с крупными застройщиками Евгением Кабановым и Павлом Лебедевым, которым Чалый мешает осваивать заповедные зоны и береговую линию.

— Это заявление «Информера», слава богу, никто в ФСБ всерьез не воспринял. Не было у нас ни обысков, ни допросов, — говорит главный редактор «Форпоста» Екатерина Бубнова.

Крым против Севастополя

Несмотря на старания силовиков и некоторых представителей самого журналистского сообщества, проявления свободы слова в Крыму все-таки есть. Так, севастопольские СМИ могут писать неприятную правду о Крыме, а крымские — критиковать севастопольских чиновников.

Вот, например, три заголовка о Крыме в севастопольских «Примечаниях»: «В «Черноморнефтегазе» не досчитались газа на 200 млн рублей» — это о том, что в крымском ГУПе обнаружили недостачу 50 млн кубометров газа. «Нашу больницу хотят закрыть, а землю продать» — о плохом состоянии участковой медицины на Южном побережье Крыма. «Выборы мэра Симферополя превратились в цирк» — о безальтернативных выборах главы столицы Крыма.

А вот три заголовка о Севастополе на «Крыминформе»: «СК завел дело на бывшего замглавврача в Севастополе», «Овсянников назвал Общественную палату города позором Севастополя», «Заксобрание Севастополя избрало нового председателя Контрольно-счетной палаты в ускоренном режиме и с нарушением процедуры».

— Такое противостояние — вполне естественно для двух субъектов, которые соседствуют на небольшом полуострове, — считает главный редактор «Примечаний» Виктор Ядуха. — Конкуренция действительно подчас ведется не в плоскости «показать, что ты лучше», а в плоскости «показать, что сосед хуже». Кроме того, чиновники Крыма, — и это не секрет, — хотели бы, чтоб Севастополь вошел в состав республики. Севастополю, в том числе и через медиа, приходится отстаивать свое право на самостоятельность.

Главный редактор «Крыминформа» Максим Николаенко на вопрос о противостоянии с Севастополем отвечает уклончиво: «Я Севастополь, если честно, плохо понимаю. У меня с ним сложные отношения. Мы просто нашли там журналиста, которому можно доверять, и теперь он пишет нам новости об этом городе». За три года, прошедшие с момента присоединения полуострова к России, медиаландшафт на нем изменился до неузнаваемости — и дело не только в закрытии крымско-татарских СМИ.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Крым

«Там умирают на глазах»

Окраины — как раковые клетки. Некоторые предварительные итоги Года экологии, объявленного президентом

Издательский дом Ридеры / ТАСС

Голодовка в забайкальском поселке Вершино-Дарасунском закончилась 21 сентября. Но мы к ней возвращаемся не случайно.

Была в этой голодовке, как и почти во всех подобных историях, одна фигура умолчания. Совсем гнилая и зловещая. Можно, конечно, и дальше помалкивать, но так не понять всю неразрешимость и подлинную трагичность сюжета.

На сей раз молчание нарушил депутат Заксобрания Забайкальского края от КПРФ Сергей Белоногов, комментируя инициативы коллег обратиться за помощью в различные инстанции:

— Эти ваши обращения — такая мелочь для жителей Дарасуна! Поселок-то кончили эти ребята, — сказал Белоногов о группе «Южуралзолото», бывшем владельце рудника. — К прокурору-то нужно именно поэтому обращаться: не зарплату выплатить, а то, что там идет уничтожение населения. Там мышьяк лежит на 60 метров в открытом виде. Там умирают на глазах не только животные, люди мрут как мухи. Там радиация смертельная.

«Новая» не раз писала о проблемах поселков, где ведется золотодобыча, — например, о Партизанске и Еруде в Красноярском крае (*№ 104, 106 за 2010 г.*). Или об Усть-Ангарске, где руда урановая, или о Краснокаменске с железной рудой (*№ 79 за 2014 г.*). О многих горнорудных и/или металлургических городах и поселках Сибири и Урала. О Красноярске, Братске, Норильске, Новокузнецке. Повсюду — экологическое бедствие или уже катастрофа. Огромные пространства страны загублены, народ — отравлен. Почему же и протестующие-бастующие, и власти говорят, как правило, не об этом, а лишь о деньгах?

Вопрос влияния химии на мозговую деятельность и способность адекватно воспринимать реальность мировой наукой изучен, но уралo-сибирская практика предлагает теперь уникальные массивы данных для исследователей. Скажем, почему не наложить карты не только онкологических заболеваний, но и немотивированных убийств на карты загазованности городов? Не рассмотреть корреляцию горнорудных производств и распространения в школах тюремной субкультуры?

Тут не одна, конечно, экология, а много чего сцеплено так, что и не различить причину со следствием. Биолог Конрад Лоренц писал о поразительных аналогиях: старые центры немецких городов так же соотносятся с их унифицированными окраинами — в аэрофотоснимках, как гистологические картины здоровой ткани и раковой опухоли. Окраины — это молодые эмбриональные клетки, размножающиеся до полного уничтожения здоровых тканей по соседству.

На мартовском митинге в Красноярске против «черного неба» психотерапевт Ирина Головина говорила о связи перманентного смога с тем, что край вышел на первое место по количеству психических расстройств за прошлый год. Я не знаю, правдивы ли ее сведения: в последнем госдокладе «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Красноярском крае в 2016 году» об этом ничего нет, а есть, например, о динамике впервые выявленных новообразований. Среднегодовой темп прироста в крае — 4,3% против 0,5 в России. Это за 2011–2015 годы. У детей до года — 44 случая на тысячу в 2015-м и темп прироста за 2014–2015 гг. — 15,3%. Что касается рака, он растет в крае со среднегодовым темпом 2,5% (с 2005 по 2015 г.). О психах же в госдокладах почему-то не пишут, но слова Головиной похожи на правду.

> «Для чего деньги, если жить тут нельзя? Да, детей надо кормить. А ничего, что они сплошь больные?»

Почему на Дарасунском руднике молчат об уничтожении самой возможности жить на своей земле? Зарплата, разумеется, должна выдаваться вовремя. Но для чего деньги, если жить тут нельзя? Да, детей надо кормить. А ничего, что они сплошь больные? Потому что ты же, зарабатывая, и угробил их своей работой. Чтобы потом тратить эти деньги на таблетки и на поездки к врачам в Читу. И выхода нет. Нет другой работы, а те деньги, что платят на этой, позволяют о переезде лишь думать.

Другой пример. В прошлом месяце чрезвычайно много, детально и долго обсуждали видеоролики и многочисленные жалобы заключенных красноярской ИК-31 на пытки в едином помещении камерного типа (ЕПКТ). По данным правозащитников, пострадали полсотни человек: их били палками, душили, подвешивали за руки или за ноги к трубе у потолка и использовали как боксерскую грушу, заливали в нос воду, окунали головой в ведро с водой и половой тряпкой, угрожали насильственными действиями сексуального характера, «демонстрируя определенные предметы».

Как и ожидалось, «факты, изложенные в жалобах, не нашли подтверждения».

И нигде, ни в одном релизе-рапорте контролирующих, проверяющих, надзирающих служб, ни в одном комментарии правозащитников и всевозможных «активистов» не нашел ни слова о том, что зэки подвергаются растянутому во времени истязанию — они находятся там, где люди находиться не должны: ИК-31 расположена на окраине Красноярска, прямо под факелом Красноярского алюминиевого завода (КрАЗа), мощнейшего в мире, выплавляющего по миллиону тонн алюминия в год. То есть в месте, абсолютно негодном для чего-либо живого.

Здесь же, в поселке Индустриальном, еще две колонии — ИК-17 и ИК-27. Постоянного населения почти не осталось, и Индустриальный снесли бы в начале нулевых, как близлежащую деревню Коркино, но губернатор Лебедь не успел — разбился. А всех остальных, кто приходил после него, проблемы туземцев не волновали, и нагнуть КрАЗ они были не в силах.

В ИК-17 досиживал срок физик Валентин Данилов. Вот что он сейчас сказал мне:

— То, что в ЕПКТ лупят осужденных, — секрет Полишинеля для Красноярского ГУФСИН. Вместо этого лучше обратили бы внимание на ИК-17 и на все ИК, что в зоне выбросов КрАЗа, с подветренной стороны. Это было бы правильнее. Протяженность КрАЗа 2 км, расстояние от него до ИК те же 2 км. То, что санитарная зона всего 500 м, — это анекдот, как и все сказки РУСАЛа об экологичности производства алюминия на КрАЗе.

Действительно, согласно СанПиН, выплавка алюминия — это второй класс опасности с нормативной величиной санитарно-защитной зоны 500 метров. Тот, кто утверждал норматив, вероятно, и представления не имеет, что это такое: ряды плавильных печей, работающие по вековой уже технологии.

Данилов рассказал, что какой-то мудрый зэк написал по инстанциям: раз такие вредные условия, уменьшайте нам сроки. Если работники КрАЗа раньше на пенсию уходят из-за вредности условий, значит, и зэки должны меньше сидеть.

У бизнеса есть ответ на претензии к нему, его продемонстрировал челябинский миллиардер-единоросс Константин Струков, просто прекративший добычу на Дарасунском руднике и сокративший горняков. Однако возможно и другое развитие событий: в Нижнем Приангарье переселили Партизанск (*«Новая», № 131 за 2016 г.*) — там золотодобытчики бурили уже в огородах.

Да, колониальное освоение Сибири не нынешним режимом запущено, и «все уже украдено до нас», и огромные пространства загублены не нами. Но сейчас в Сибири варварское экстенсивное хозяйствование выходит на новые рубежи. Вероятно, рвать эту безответную землю на клочки, как тушу убитого мамонта, заставляют уценка нефти и ожидание Китая (немотивированное). И противостоять этому некому.

Академики и писатели, боровшиеся с поворотом рек и убийством Байкала, умерли, зачатки гражданского общества зачахли, той Москвы, которой было дело и до Оби с Енисеем, больше нет. Но нет и в московских аспирантурах-ординатурах теперь белоголовых внуков и правнуков тех, кто рубил деревья лишь два дня в году, воспитывал по двадцать детей в семьях, кормил мукой и маслом европейские королевские дворы... Кому-то изменяет инстинкт самосохранения, вот что хочу сказать. Понятно, что «никого не жалко, никого», но вот в том, что Москва дает Сибири (в плотном информационном и развлекательном потоке), — можно обойтись хотя бы без того чудовищного пиетета ко всем этим нуворишам, дематериализующим Сибирь в свои капиталы, смешивающим ее с дорожной пылью? Без пиетета — хотя бы в память о тех, кто спасал Москву в 1941-м!

Экология в России становится политикой, и это закономерно — иначе страны такой не будет. Назревшее широкое экологическое движение при этом не готовы возглавить ни Кремль, ни Навальный, ни другие силы. Ну о распухших на сибирских ресурсах кругах не говорю: у них будущее связано не с этой страной. Но другие-то? Толи от азиатской части России уже отказались, то ли кажется, что, когда птицы улетят, реки утекут, а люди превратятся в дебилов, править такой страной станет проще?

Алексей ТАРАСОВ,
обозреватель «Новой»

Диапазон работ Ингеборги Дапкунайте изумляет. Помимо царственных особ она сыграла фатальную декадентку Ольгу в «Циниках», шельму Кисулю в «Интердевочке» Тодоровского-старшего, меланхолическую Катю Измайлову в «Подмосковных вечерах» Тодоровского-младшего, лучезарную Марусю в «Утомленных солнцем», страдалицу Маргарет в балабановской «Войне», миссис Хадсон в «Шерлоке Холмсе» и даже мать Ганнибала Лектера. В Литве работала с Некрошюсом. Снималась в американских фильмах и сериалах, играла на британской сцене. Она перевоплощается в белого клоуна князя Мышкина, летает на проволоке в образе заграничной дивы Марион Диксон в «Цирке». А недавно «нездешняя актриса» с древним скандинавским именем и иностранным акцентом оказалась втянута в сутяжный бред, клубящийся не первый месяц вокруг «Матильды», здесь она сыграла мать Николая II.

Ингеборга ДАПКУНАЙТЕ — о скандальном фильме, Балабанове и личном выборе

Матильда — это наша правда

— Начнем с «Матильды»? Отчего-то пропустили зоркие депутатши вашу работу, возможно, среди избранников народа не оказалось верных поклонников Дагмар, Марии Федоровны? Впрочем, исторические персонажи всегда играть сложно, что вы вкладывали в эту роль, как к ней подступались?

— Пытаюсь начинать с книг, дневников. Мне интересно читать, погружаюсь в контекст. Это сложный исторический период, к которому я «подбираюсь» все ближе. Когда-то играла Александру Федоровну, жену Николая II.

— Известно, что отношения между вдовствующей императрицей и Александрой Федоровной были непростыми.

— А бывают «простые отношения»? Играешь не «отношение», даже не свое восприятие истории. Проживаешь жизнь героя в обстоятельствах, которые предлагают режиссер и сценарист. Это история, которую *они* рассказывают. Возвращаясь к больной теме «оскорбления исторического персонажа». Если бы мы снимали документальное расследование, я бы сочла возможным какие-то претензии. Но мы снимаем развлекательное кино.

— Развлекательное?

— Это зрелищный костюмированный образец энтертеймент индустрии. Можно развлекать, говоря о серьезных вещах. Можно снимать «Нелюбовь» или «Аритмию», поднимая разговор о современнике и его одиночестве. Развлекать легкомысленными и серьезными мюзиклами. Мы представители одной из самых старых профессий: рассказываем историю. Когда я училась в консерватории, нам объясняли: с чего начинается театр? С человека, который рассказывает историю. Он может говорить правду, а может все выдумать. Как правило, неправда интереснее. И к вопросу о правде. Как только человек начинает что-то рассказывать, правда растворяется в его интерпретации.

— Плюс субъективный взгляд сценариста, режиссера, камеры, монтаж.

— Из нашего с вами разговора мы можем выбрать те или иные фразы и поменять смысл. Даже фотограф не просто фиксирует — он выбирает, на что смотреть. Под каким углом и фильтром. Поэтому разговоры об объективности и оскорблении исторической правды смешны.

— Как вам кажется, совместны ли социальная активность и творчество? Есть художники, которые считают: «У меня есть профессия, и в ней я могу все высказать». Другие возражают: «Нет, я должен. Мне не все равно, что происходит на улице, с детьми, с правозащитниками, с теми, кто не может за себя постоять».

— Кто-то умеет это делать, умно, с достоинством, как Звягинцев, кто-то не может. Меня возмущает, когда говорят: «Ты актер, играл бы свои роли, чего ты лезешь?» Актер такой же человек, как и вы. Так же переживает за происходящее.

— Когда вы обсуждали сценарий, говорили с Алексеем Учителем, ставился ли вопрос об ответственности исторического персонажа, наделенного властью? Николая II, Марии Федоровны, Александры Федоровны.

— У Алексея Ефимовича был долгий подготовительный путь перед съемками. А на съемках мы просто «играли сцены». Если можно определить его способ работы, он бескомпромиссно ищет правду в кадре. Чего герой боится, что ненавидит, кого любит, к чему стремится?

— Но дело же не в какой-то выскочке-депутатше, влюбленной в «святого царя». Дело в определенной тенденции, когда запретить можно что угодно.

— Евгений Миронов точно сформулировал то, что и я чувствую: «Нам должно быть стыдно, потому что мы даже не заметили, как это произошло. Как все мы оказались в этой ситуации». С трудом понимаю, что кто-то всерьез верит в мироточащие бюсты. Наверное, в их понимании, это правда. Тогда я бы хотела, чтобы и они с уважением отнеслись к тому, что мы снимаем кино. Это наша правда. Увы, мы видим, что у паранойи есть опасность массового распространения.

— А что вы думаете о претензии замминистра культуры Пожигайло, который сказал: «Лучше бы этого фильма не было. Это голливудское кино глазами американца. Матильда с обнаженной грудью попахивает патологией. Уберите эротику».

— Искусство отражает жизнь. А в жизни люди, кроме всего остального, занимаются сексом, благодаря которому мы появляемся на свет. Не знакома с человеком, который как-то по-другому умудрился это сделать. Поэтому секс и любовь будут вечными темами искусства. Дело художника, как он в своем произведении это покажет. Про патологию не буду; папа дипломат говорил, что у них есть правило — не слышать глупых вопросов.

— А не связана ли вся эта инициативная истерия с тем, что творческое сообщество несколько раз промолчало, не выступив солидарно против нападок на МХАТ, варварства на выставках?

— Если вы посмотрите на мировую практику, то какие-то яркие художественные высказывания всегда вызывали бури негодования. Спектакль «Пикник на Голгофе» Гарсиа Католики пытались сорвать, обливая зрителей машинным маслом. Скандал вызвала греческая постановка «Тела Христова» по пьесе Терренса Макнэлли. После британского спектакля Эдварда Бонда «Спасенные», в котором мучали младенца, кричали: «Как это можно! Запретить!» Сара Кейн обвинялась всей прессой в аморальности. Теперь два последних — классики.

> «Меня возмущает, когда говорят: «Ты актер, играл бы свои роли, чего ты лезешь?» Актер такой же человек, как и вы. Так же переживает за происходящее»

— Вы говорите о состоявшихся постановках. А у нас протестный вопль охватывает массы до премьеры.

— Осуждать, не читая, в традициях авторитарных систем. Но опасно поддаваться на провокацию. «Матильда» выходит большим тиражом. Главное, чтобы она говорила о вещах, которые интересны публике, вызвала сопереживание — и опять же развлекала. Это задача посложнее любой провокации и скандала.

— Да уж, теперь ответственность на фильме особая. Кстати, об ответственности. Вы одна из первых в стране занялись благотворительностью. Сейчас вы сопредседатель попечительского совета фонда помощи хосписам «Вера». Выбрали самое сложное направление.

— Это все Нюта Федермессер. Она решила организовать фонд помощи хосписам «Вера» и позвала меня. Им нужен был человек, как бы это сказать...

— С узнаваемым лицом.

— Ну да. Это было 10 лет назад. Познакомил меня с Нютой мой зубной врач. Володя Никитин сказал: «Тебе непременно надо с Нютой встретиться». Я за это ему безмерно благодарна. Потом к нам присоединилась Таня Друбич и много других замечательных людей. 10 лет пролетели незаметно.

— Когда было труднее сейчас или тогда?

— Ну, это же не трудно. Или нет... Трудно сначала, потом ставишь конкретную задачу: теперь нам нужно сделать вот это. И ищешь способы ее решить.

— К примеру?

— Пару лет назад мы решили, что нужен детский хоспис. Не было в таком громадном городе детского хосписа. А в наш Первый московский хоспис дети не допускались по закону. Потом вроде договорились, но детям там не место. Проблема стояла остро. Тогда объединились фонд «Подари жизнь» и мы. Мы поняли, что нужна помощь властей... Власти Москвы отозвались, выделили из фондов землю. Мы нашли спонсоров. Это требовало времени, усилий. Теперь «Дом с маяком» — отдельный фонд, которым занимается Лида Мониава. Делает это прекрасно. А у фонда «Вера» свои задачи. Нюта стала директором огромного паллиативного центра, который развивается и разрастается. Каждый раз, когда говорю: «Ну вот раньше был один хоспис, а сейчас 30», меня поправляют: «Нет, 60... 70 хосписов по стране, которым мы помогаем». У нас огромная выездная служба. Говорю вроде о простейших вещах. Но когда мы начинали, элементарной задачей было объяснить, что такое хоспис. Что это не ад, а помощь, помощь и больным, и родственникам. Мы продолжаем объяснять: последние дни человека ничем не должны отличаться по качеству от другого периода жизни.

— Потому что это еще жизнь.

— Конечно. Раньше федеральные каналы не касались этой темы, а сейчас и «Голос» на Первом, и НТВ пустили наши ролики.

— Смысл Фонда не только помогать конкретным людям, но и менять сознание в обществе?

— Это задача любого фонда. Например, Ксения Раппопорт с фондом «Дети-бабочки». Мы не знали о такой болезни. Она подняла эту тему.

— Популярность благотворительности — не компенсация ли недостатка внимания со стороны государства?

— Это признак развития, признак цивилизованного общества. Раньше мы думали, что все обязано делать государство. Это утопично. В любой стране должна существовать благотворительность.

— Что для вас сегодня это обозначает?

— Мы должны делать мир лучше. Это не пафос. Вчера мы обсуждали сериалы. Почему мне не очень интересен «Карточный домик», а интересен сериал «Мост» (первый сезон русской версии выйдет в ноябре на НТВ, мы с Пореченковым в главных ролях). Потому что в «Карточном домике» герои интересуются собой и властью (я понимаю, что это крутейший, мастерски сделанный сериал), а в «Мосте» герои борются за добро.

РИА Новости

— Но вам, наверное, интереснее играть сложный характер, а не борцов за все хорошее.

— С противоречивыми характерами мне везет. Но я сейчас говорю как зритель. Говорю о мире, в каком мне хочется жить.

— Что касается ролей, «вам нет преград»: в детстве вы играли сына Мадам Баттерфляй, среди недавних работ — князь Мышкин и даже Майкл Джексон в ироническом сериале «Пьяная фирма».

— Это вы громко сказали: «Роль».

— Какая из работ вас удивила, позволила открыть в себе нечто новое?

— Меня скорее удивляет, что это все может быть интересно другим. Иногда кажется, проснусь, и мне скажут: «Ты кто? Уходи. Ты нас обманула».

— Вы не лукавите? У вас популярность, возможность играть серьезные роли в экспериментальных спектаклях.

— Роль интересна, если она живая, когда не сразу видишь результат. Идешь к нему вместе с режиссером. Такая профессия. Если расположусь удобно в кресле, профессия исчезнет. Не говорю о том, что должна свои раны терзать, но... каждый день идешь заново. От пункта «А» до пункта «Я». Какая последняя буква русского алфавита — «я»?

— Это и буква, и важное, в том числе и для вашей профессии слово.

— В актерской профессии наверное своя азбука. Ты каждый день другой: «я», «он» или «оно». Не можешь играть так же, как вчера. Есть конечно блестящие технические актеры... Но это как пословица — «два раза в одну реку не войдешь». Роль — это река. У тебя голова болит? Ты с кем-то поссорился? Это влияет, но река течет.

— Вы сказали о реке, и я сразу вспомнила вашу работу в «Войне» Балабанова. Сложнейшие по-настоящему опасные съемки в ледяной стремительной реке. Потом вы сыграли и Анну Николаевну в его «Морфии». Чем для вас была встреча с Алексеем Балабановым?

— Мы с Лешей познакомились на «Кинотавре». Вспоминала это недавно. У меня с ним было два разных опыта. Первый — «Война», очень трудный.

— Тяжелые съемки?

— Да. У меня была гипотермия, но это забывается. Прежде всего, очень трудные отношения.

— Он рассказывал мне, что съемки для вас стали настоящим испытанием и что хотел он снимать именно вас, хотя сомневался — согласитесь ли.

— Мне нравилось его кино, и я очень хотела сниматься. Но после первых съемочных дней почувствовала себя бездарнейшей актрисой. Он на меня почти не смотрел, я не знала, что делать. Но приехал Сережа Бодров-младший. Сказал: «Да нет, он всегда такой. Он тебе никогда не скажет: «Вот это было неплохо». И я успокоилась. «Морфий» — другая история, мы уже стали соратниками.

— Мне кажется, в этой роли вы себя свободнее чувствуете.

— Разные характеры. В «Войне» почти все съемки пролежали в холодной яме. Возможно, в отчуждении Леша инстинктивно от нас добивался нужной интонации. Представьте, лежишь в яме целый день, мухи кусаются, как собаки. Потом идешь длинной дорогой по овечьему говну целый день. Он не считал актера «обезьяной в кадре», уважал профессию. Говорил только: «Сыграйте талантливо. Пожалуйста». И мы делали больше своих возможностей, еще чуть-чуть. Он по какому-то внутреннему наитию и чувству знал и видел всю глубину кадра. Мог двинуть что-то из вещей, и кадр преображался. Такой дар. Временами было забавно. Мне надо в «Морфии» делать укол Бичевину. Я научилась делать уколы, но на пластмассовых шприцах. Перед камерой мне дают металлический шприц, который кипятят — это же 1919 год. Подхожу к Бичевину. Надо ему в попу воткнуть «это» — у меня отскочила игла — она толстая — не XXI век. Балабанов вопит: «Что же ты, давай, давай коли его!» В следующем кадре я вбила так, что Бичевин подскочил от боли. Балабанов, глядя в монитор, говорит: «Бичевин перетопил. Спокойнее надо. Давайте еще».

— Вам везет с партнерами. От Малковича и Брэда Питта до Бодрова, Миронова и Ларса Айдингера в «Матильде». Партнер для вас — это приключение, союз, конкуренция?

— От работы партнера зависит твоя роль. Например «Мост» — полгода съемок. Мне очень повезло с Мишей Пореченковым. Он чрезвычайно щедрый партнер. В кадре успевает подумать, как сделать, чтобы мы вместе были хороши. Что ты можешь один? Крупный план «поиграть»? Здоровая конкуренция возможна, но не в ущерб другому.

— Вашего партнера по «Матильде» Ларса Айдингера, звезду берлинского «Шаубюне» наши блюстители нравственности обвиняют бог знает в чем, но главное считают недостойным играть роль Николая II.

— Эти нападки и обвинения неуместны и отчаянно глупы. Ларс не нуждается в моей защите. Ведущий европейский актер, снимающийся в Европе, в Англии, ради «Матильды» отказался от съемок в американском сериале «Родина». До нашей работы я видела два лучших спектакля в «Шаубюне» с его участием — «Гамлет» и «Демоны». Он тоже блестящий партнер. Замечательно играть маму такого сына.

— Как же он произносил текст по-русски? Вы не чувствовали «стены»?

— Нет. Я его понимала. Для «Моста» мне самой пришлось учить эстонский.

— Скажите, а ваш акцент не мешал профессии?

— Палка в двух концах. Иногда помогает, иногда мешает.

— Палка в двух концах — не точно по-русски, но образно.

— Это как «руки обледели». Если я дольше нахожусь в России, то и ошибок делаю меньше, и акцент пропадает. Но когда играю в «Цирке» американку, говорящую с акцентом, то и мой акцент усиливается. Знаете, какая среди десятков ролей моя любимая? Любительница «Вишни в шоколаде» — Ольга из «Циников» по роману Мариенгофа. Благодаря ей я почувствовала, как плита революции накрыла «бывших», испытавших ужас перед пустотой бездны. Пытавшихся как-то барахтаться в этой бездне. Там шикарный текст. Все роли забываю, а из «Циников» помню дословно: «Говорят, что в городе совершенно исчезнет французская губная помада. А как же тогда жить?» Или когда ей говорят: «Почему бы вам не стать актрисой?» Я отвечаю: «Коонен я быть не хочу, а Комиссаржевской из меня не получится».

Беседовала **Лариса МАЛЮКОВА,**
обозреватель «Новой»

КОММЕНТАРИИ

В четверг, 28 сентября, в ГУМе прошел закрытый показ фильма «Матильда» режиссера Алексея Учителя для депутатов Госдумы. «Новая» расспросила парламентариев об их впечатлениях:

***Станислав ГОВОРУХИН,* председатель Комитета Госдумы РФ по культуре:**

— Дискуссия вокруг фильма неоправдана. Там нет ничего, что могло бы оскорбить чувства верующих.

***Елена ДРАПЕКО,* первый заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по культуре:**

— Я думаю, у этого фильма будет широкий прокат: люди любят посмотреть на красивые интерьеры. Почему мы в свое время смотрели «Анжелику, маркизу ангелов»? Потому что — прекрасная жизнь, страсти, любовь. Она дает воздух, радость, а наши мракобесы и ханжи, они и Венеру Милосскую готовы одеть в лифчик.

Сторона, выступающая за запрет «Матильды» пытается нарушить Конституцию Российской Федерации, которая предполагает отсутствие цензуры. Фильм экспертными советами и Министерством культуры к показу разрешен, а эти люди пытаются отобрать прерогативу государства. Это очень опасная тенденция.

Дискуссия вокруг фильма дестабилизирует общество. Проблема надуманная, но очень болезненная. Все, что касается культуры, идентичности, ценности, святынь — это очень тонкая и болезненная тема. В России особенно: попробуйте, троньте наши святыни, и мы пойдем с кольями их защищать, так как Донбасс защищает язык. Но здесь людей обманули, в фильме нет ничего, что могло бы оскорбить чувства верующих или память семьи Николая II.

***Ярослав НИЛОВ,* заместитель руководителя фракции ЛДПР в Госдуме РФ:**

— Возможно, без столь бурного обсуждения картины, я бы вообще не пошел ее смотреть. Я предпочитаю документальные фильмы, эта картина больше похожа на мелодраму.

Ничего крамольного, оскорбительного я не увидел в фильме. Я православный верующий, в кабинете у меня висит икона царской семьи.

***Ольга КАЗАКОВА,* заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по культуре:**

— Я не усмотрела в картине никакого нарушения закона. В конце фильма просто выдохнула, стало так спокойно.

Картину я восприняла не как историческую, а как художественную.

Мне кажется, авторы и не претендовали на историческое отражение событий. Николай II прожил 50 лет, он больше 20 лет правил страной, а в фильме показан один из небольших периодов в его жизни перед коронацией.

У меня после просмотра фильма осталось понимание, что нашей большой страной должен управлять очень сильный человек.

***Александр ШОЛОХОВ,* заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по культуре:**

— Надо напрячься, чтобы найти оскорбление чувств верующих.

Фильм как художественная работа — средненький. Очень хорошая работа оператора, интерьеры, декорации, а сценарий и актеры, по моему непрофессиональному мнению, оставляют желать лучшего.

Для меня Николай II, показанный в картине, — человек, который до конца не может сделать выбор, в силу чего остается заложником ситуации. Так происходило и в его государственной деятельности.

Дискуссия вокруг фильма велась без предмета спора — глуповатая получается ситуация. Эти споры облекаются в форму экстремистских действий. Это попытка снова расколоть общество по одной из трещинок.

Художник Артем Лоскутов декларирует ценности нового культурного подполья

Юлия БАЛАШОВА / Архив «Новой»

Время партизанить

Вся сегодняшняя полемика о правильном и неправильном искусстве сводится к вопросу денег. Можно ли брать деньги у власти? Можно ли не брать? На что тратить? Перед кем отчитываться? Этот разговор назрел давно, странно, что только сейчас рванул. Наверное, потому, что деньги стали кончаться.

Мой путь к художественной практике лежал через анархизм, а он подразумевает существование, автономное от государства, изначальную невозможность сотрудничества, в том числе финансового. Твоя задача — изменить баланс сил между государством и обществом в пользу общества. И это можно сделать только одним способом — с помощью самоорганизации. Мне и моим друзьям никто никогда не планировал давать денег. Начиная Монстрации, я отдавал себе отчет, что все придется делать самим. Никто не поможет, но никто и не должен.

Посмотрите на рэперов, которые устраивают баттлы. Разве государство дает им на это деньги? Кстати, денег на производство рэпа вообще не требуется. Нажимаешь кнопочки, чтобы барабаны бились, и текст читаешь. Супербюджетное искусство. Скачай программку в телефон, накидай битов, и вот ты уже рэпер. Снимись на тот же телефон — и у тебя уже клип в ютубе. Да, скорее всего, хреновый, но я верю в то, что количество переходит в качество. Когда набирается критическая масса плохих рэперов, возникает среда, и в этой среде неизбежно появление шедевра, вершины жанра. Если в Новосибирске тысяча человек начнет писать в день по треку, через год толк точно будет. А не так, что ничего нет, и на голом месте родился Пушкин. Так не бывает.

Это только кажется, что социально-компромиссное искусство дало человечеству много шедевров, а независимое и бескомпромиссное мало или вообще ничего. Я провел свою юность под песни Егора Летова, который не имел контактов ни с властью, ни с большим бизнесом и как-то обходился. Омский панк, партизан от искусства, гениальный художник. Что можно ему противопоставить из официальной культуры? Кобзона? Не смешите меня.

> Можно посадить Серебренникова, чтобы напугать режиссеров. А попробуй посадить гипотетического главного рэпера, чтобы напугать рэперов. Нереально

У нас в активе опыт советского культурного подполья 1970–1980-х плюс новые технологии. Это мощное сочетание. Есть главный, а иногда и единственный инструмент художника — его тело. Понятно, что тело тоже нужно как-то поддерживать, но его и так придется поддерживать, даже если ты не художник. И есть интернет, доступный каждому, — более чем достаточно для искусства.

Конечно, надо что-то есть, где-то спать. А как поступали в этой ситуации наши коллеги в семидесятые-восьмидесятые? Шли в сторожа, кочегары, младшие научные сотрудники НИИ и курьеры. А ночью писали картины, стихи и музыку, которую до сих пор слушают. В девяностые многие решили, что мы победили и теперь все будет иначе. А сегодня ясно, что нет, не будет, андеграунд опять актуален. Уже в нулевые я работал грузчиком, фотографировал автомобили для интернет-объявлений, снимал видео свадеб и детских утренников. Да, это не про искусство, но я сознательно разделяю искусство и заработок.

Нынешняя ситуация до удивления напоминает советскую. Были шестидесятники: Евтушенко, Окуджава, Тарковский... Их место в обществе сейчас занимают Серебренников, Райкин, Пелевин, Акунин, Гельман и еще целый ряд уважаемых деятелей. А была другая культура: подпольные выставки, самиздат, квартирные концерты. Все это и сейчас есть, просто иначе выглядит. На дворе снова время партизан. Десятки тысяч закрытых сообществ в соцсетях каждый день выкладывают стихи, клипы, треки для своих, проводят сотни маленьких концертов и акций для своих... В этом секторе нет пока громких имен и сногсшибательных культурных открытий, но там идет насыщенная жизнь, это поле огромно, оно необъятно.

Целый мир, который не выходит наружу, но ему это и не нужно. Он устроен по другим принципам, он не иерархичен, там нет лидера, авторитета, главного. Именно поэтому внешняя сила, цензура, чиновники, полиция не могут с этим ничего сделать. Можно посадить Серебренникова, чтобы напугать режиссеров. А попробуй посадить гипотетического главного рэпера, чтобы напугать рэперов. Нереально. Это сетевая модель, горизонтальная, она в корне отличается от традиционной.

В семидесятые можно было запретить спектакль Театра на Таганке, но невозможно остановить распространение песен Высоцкого. Никакому КГБ это не под силу. Тут та же история, только усиленная в тысячу раз интернетом. Я не сравниваю художественную ценность, я говорю именно о принципе — сейчас он такой. Но и ценность со временем появится, я уверен. Высоцкий, кстати, тоже невысоко котировался с точки зрения эстетов, приверженцев традиционной культуры.

Будущее в очередной раз наступило, правила поменялись. Ждите, будут и гении. А пока важно, что процесс продолжается, его не остановить.

Записал Ян ШЕНКМАН, «Новая»

Чемпион Франции «Монако» на стадионе «Луи Второй» проиграл «Порту» с унизительным счетом. Ну, бывает — это же не финал Лиги чемпионов-2004 с участием тех же клубов, а всего-навсего второй тур группового этапа. Но что-то мне подсказывает, что продолжавшаяся три года сказка под названием «Монако» закончилась. Не сейчас закончилась. И даже не летом, когда самый яркий клуб европейской весны продал почти всех своих лидеров. А тогда, когда основной владелец и президент клуба, российский миллиардер Дмитрий Рыболовлев решил прикрыть один свой не имеющий отношения к футболу промах с помощью нужных связей. Связи сработали ровным счетом наоборот, и теперь от удачливого футбольного босса и обладателя почти 8-миллиардного состояния для начала отвернулся княжеский двор.

Русский миллиардер Рыболовлев может стать персоной нон грата в Монако. Жалко в этой истории — футбольный клуб

Ложей не вышел

Про то, как выпускник Пермского мединститута стал воротилой российского бизнеса и заметной фигурой в мировой иерархии, написано много всего. Основной капитал сколотил, будучи владельцем «Уралкалия», а потом продал его в конце нулевых. Кипучую деятельность Рыболовлева хорошо помнят в Пермском крае особенно жители Березников — города, под который «Уралкалий» докопался до техногенной катастрофы 2006 года и последствия которой население расхлебывает до сих пор.

В жесткой борьбе за право быть калийным королем почти год отсидел в СИЗО, так что жизнь знает. Когда она удалась, покупал особняк во Флориде у Дональда Трампа и острова в Греции. Много лет, деля имущество и активы, разводился с бывшей женой. Финансировал восстановление и строительство храмов, удостоившись ордена преподобного Серафима Саровского от самого патриарха Кирилла. Вкладывал средства в Фонд поддержки олимпийцев России. Не без помощи нужных людей в правительстве вышел сухим из воды и даже с прибылью после березниковской катастрофы, и в конце концов тихо слинял из России, обосновавшись в благословенном княжестве.

Учитывая нанесенный родному краю еще и экологический вред: миллиарды — пахнут, так что отмолить грехи Рыболовлеву вряд ли удастся, хоть десять храмов построй. А в Монако он решил построить футбольный клуб. «Монако» и до него, естественно, существовал, еще с 1923 года, семь раз становился чемпионом Франции, играл в финале Лиги чемпионов, но к моменту приезда Рыболовлева прозябал во втором дивизионе и был, по существу, банкротом.

Рыболовлев на помощь пришел не из прекраснодушия и не из особой любви к футболу — хотя, возможно, об этом подумывал, глядя на успехи Романа Абрамовича с «Челси» и сидя в собственной ложе на «Олд Траффорд» в Манчестере. Купить в декабре 2011-го контрольный пакет акций «Монако» посоветовали умные люди — можно и капитал со временем приумножить, и соответствующее положение и вес в княжестве обрести.

Чем больше денег, тем меньше вокруг честных людей, о чем Рыболовлев наверняка догадывался. Но с футболом повезло, особенно когда через год после обретения безнадежного актива он пригласил на должность спортивного директора своего бывшего коллегу Вадима Васильева. Вдвоем два абсолютных дилетанта и перевернули представления Франции и всей Европы о том, как надо делать дела в футболе.

Еще ничто не предвещало: Дмитрий Рыболовлев (слева) и князь Альбер Второй

Reuters

Главным приобретением поначалу стал тренер — знаменитый Клаудио Раньери, который и вернул «Монако» в элиту. В следующем сезоне в распоряжении итальянца уже были Радамель Фалькао, Хамес Родригес и Моутинью, на покупку которых Рыболовлев потратил 130 миллионов. Французское футбольное сообщество не слишком обрадовалось вторжению нового русского, которому поставили в вину использование щадящего (по сравнению с французским) налогообложения при закупке звезд. «Монако» выставили жесткие условия по финансовой оптимизации. Пришлось их принять, а после сенсационного серебра клуб вовсе сменил кадровую политику на, казалось бы, самоубийственную — покупать дешево, продавать дорого. Дешево стоят никому не известные футболисты, дорого продаются звезды.

> При всем своем жизненном опыте недавний герой, похоже, не понял одного: в высший свет войти трудно, а выйти — легко

Осуществлять новый курс доверили не слишком известному португальцу Леонарду Жардиму. Через очень короткое время выяснилось, что лучше Жардима доводчиков талантов в Европе нет. Звезд продавали чуть ли не в два раза дороже, чем покупали, и быстро вырастили новых. Раньше реальной «фабрикой звезд» был «Порту», но «Монако» пошел еще дальше.

Два третьих места были лишь началом, а в прошлом сезоне команда полетела. Этот «детсад» с самой быстрой и эффективной в Европе атакой никого не боялся, результативность 18-летнего Килиана Мбаппе была вовсе сумасшедшей, гранды тряслись от страха. Во Франции «Монако» финишным рывком обошел переполненный звездами ПСЖ, в Лиге чемпионов весна 2017-го стала временем бури и натиска в его исполнении. Монегаски красиво выбили из плей-офф «Манчестер Сити» и «Боруссию», только в полуфинале уступив «Ювентусу».

Команда крохотного княжества диктовала новую футбольную моду — покровитель клуба князь Альбер Второй о подобном и мечтать не мог. Дмитрий Рыболовлев убедил сообщество в гуманности своих целей, а пополнение сборной Франции игроками «Монако» говорило само за себя. О своих бизнес-интересах ниспровергатель основ, естественно, тоже не забывал.

Воспитанника клуба Мбаппе уступили ПСЖ за совершенно нереальные 180 миллионов евро, а всего за проданных этим летом молодых лидеров выручили 360 миллионов (на покупку потратили в десять раз меньше). Футбольные боссы Европы, глядя на такой бизнес, только локти кусали.

Сказке бы продолжаться, но тут Дмитрия Евгеньевича, ставшего в княжестве почти своим, занесло.

Подвела другая страсть, проявившаяся еще раньше, чем любовь к футболу. Не обремененному ни знанием языков, ни тягой к прекрасному миллиардера надоумили вложиться в шедевры мировой живописи. Арт-дилер нашелся быстро — швейцарец Ив Бувье, диапазон предложений оказался широким — от да Винчи до Ван Гога, от Гогена до Пикассо. Когда стоимость сделанных в течение нескольких лет покупок достигла двух миллиардов долларов, случайная встреча с продвинутым экспертом открыла новоявленному коллекционеру глаза. По оценкам выходило, что покупатель переплатил как минимум миллиард.

По иску Рыболовлева Бувье арестовали еще в феврале 2015-го, но отпустили под пустяковый для того залог в 10 миллионов. Разбирательство обещало быть долгим — дела подобного рода за пару месяцев не расследуются, и пострадавший решил ускорить процесс. Для этого он включил свои уже наработанные в Монако связи — ну примерно так, как он поступал и на родине. С делом Бувье, скорее всего, в Монако когда-нибудь разобрались бы и без стороннего влияния, но, похоже, слишком не терпелось увидеть наглеца за решеткой.

В феврале в руки занимающегося делом Бувье судьи попала изобличающая арт-дилера диктофонная запись, сделанная тайно адвокатом Рыболовлева. Судья проверил и остальное содержимое смартфона. Там оказалось много всего, в том числе переписка с лицами, могущими оказать влияние на ход расследования. Французская пресса не могла упустить такого шанса, утечка была неизбежной. После того как в сентябре была предана огласке переписка адвоката Рыболовлева с министром юстиции Монако, тот сразу подал в отставку — правда, Филиппу Нармино чуть позже еще пришлось пережить временное задержание.

Дело окрестили «Монакогейтом», фактов прямого подкупа должностных высокопоставленных лиц не выявили (не считать же таковым совместные ужины, билеты в ложу на «Луи Втором» и полученный в качестве подарка самовар), но сама возможная попытка оказать влияние мгновенно поменяла отношение к недавнему герою. Шум о «приватизации правоохранительной системы Монако российским миллиардером» поднялся несусветный, главного творца футбольного чуда негласно объявили нерукопожатным и даже персоной нон грата — потом, правда, это опровергли. Но Дмитрию Рыболовлеву, видимо, стоит до лучших времен продлить отпуск, который он проводит в Лос-Анджелесе. Сам он прокомментировал случившееся «чистым вымыслом» и происками недругов, но при всем своем жизненном опыте, похоже, не понял одного: в высший свет, каким бы он ни был, войти трудно, а выйти — легко.

В «Монако», по примерным оценкам, Рыболовлев вложил около 500 миллионов евро — сущая безделица по сравнению с любовью к искусству. Ну так и занимался бы футболом — глядишь, вписал бы свое имя в историю, и образ бы чуть посветлел.

Спалился на ерунде. Менталитет, будь он неладен, подвел.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

ИГРЫ С ЯЩИКОМ

Слава ТАРОЩИНА
обозреватель «Новой»

Эффект Дудя

Что все они скажут Путину, оказавшись перед ним

Звезда русского YouTube Юрий Дудь, похожий на среднестатистического хипстера, чувствовал себя в гостях у Ивана Урганта легко и раскованно. Сам Ургант, напротив, казался непривычно напряженным. Встреча была почти исторической. В эфире лицом к лицу столкнулись две реальности — интернетовская и телевизионная. Прежние столкновения если и случались, то исключительно в жанре гротеска с фриками и прочими дианами шурыгиными. И вот теперь зрители видят молодого бойкого человека, который за восемь месяцев существования своего видеоблога набрал сто миллионов просмотров. И это притом что Дудь занимается самым что ни на есть телевизионным делом — разговаривает со всякими разными людьми.

«Эффект Дудя» — штука забавная. Похоже, теперь успехом награждается не присутствие, а отсутствие на ТВ. Его передачи традиционны, то есть познерообразны. Он тщательно готовится к эфиру и берет классические подробные интервью. Единственное отступление от канона — щедрый мат, иногда мотивированный сюжетом, иногда не очень. У Дудя немало профессиональных проблем и с драматургией, и с остротой реакции, и с монтажом. Зато у него есть драйв, помноженный на свободу тем, персонажей, ракурсов — то есть все то, чего нет, а вскоре и вовсе не будет в ящике. Его задача — рассказать «пацанам» про важных взрослых дядей, которые претендуют на их внимание. Когда дяди матерые, вроде Жириновского, Роднянского, Мартиросяна, Навального, получается скучно и предсказуемо. Тех, кто окутан облаком штампов, трудно вызвать на откровение. Зато ему нет равных в интервью с людьми своего поколения. Нейромонах Феофан, скрестивший лапти с электронной музыкой; хороший актер Александр Паль, бездонностью глаз напоминающий Сергея Бодрова; утомленный славой рэпер Гнойный и страдающий рэпер Гуф (интереснейший господин, отсидевший за тяжелые наркотики) — такая портретная галерея ТВ и присниться не могла.

Сопряжение двух реальностей Ургант увенчал роликом о том, как выглядел бы проект «вДудь» на Первом канале. Тут бы передача называлась «Калитка души». Тихая фортепьянная музыка, тающая свеча, умильная интонация, слезы и всхлипы доставили бурную радость минималисту Дудю.

Жизнь — лучший сценарист. Не успела захлопнуться калитка души на одном канале, как она незамедлительно распахнулась на другом. Вся та фальшь «человечинки», которую так хлестко спародировали на Первом, обернулась на «России» правдой жизни под названием «Судьба человека». Автор и ведущий — Борис Корчевников. Он, павший жертвой внезапного трансфера Андрея Малахова, наконец получил свои отступные. Проект решили начать с подлинного титана, то есть с Владимира Соловьева. От встречи с прекрасным Корчевникова прямо-таки трясло. Глаза увлажнены восторгом, голос дрожит от счастья. Персонаж Достоевского с говорящей фамилией Лебезятников словно списан с него, способного превратить в карикатуру все, чему искренне служит.

Пока ведущий пребывал в обмороке почтительности, Соловьев уже сам принялся раскрывать калитки своей многогранной души. Не называя того, кого на ТВ называть нельзя, он отвечает Навальному на вопросы о богатстве и недвижимости. И все так складно у него получается. Почему богат? Работаю много. Почему вилла на озере Комо? Потому что у меня семья большая (!!!). Да, я люблю свою страну, но патриотизм — это не подписка о невыезде. Да, я многим помогаю, но говорить об этом нескромно. Да, талантлив, но главный мой дар — видеть талант других, вот, запустил на орбиту Сатановского, Михеева, Куликова (за этих троих богатырей сыскной аналитики — отдельное спасибо от благодарных зрителей). Ренессансная мощь Соловьева нуждалась в физическом подтверждении, и оно не заставило себя ждать. В студию притащили 80-килограммовую шину, которую взвалили на плечи Владимира Рудольфовича. Так он вместе с шиной и отжимался от пола, пока его не остановили. Физическое могущество Соловьева неотделимо от духовного. Он пишет книги, ведет мастер-классы, поет. И в студии запел — «Только у любимой могут быть такие необыкновенные глаза».

Работы у Корчевникова — непочатый край. Еще не увековечена жизнь и судьба Киселева, Мамонтова, а там и другие подтянутся. Вот, например, Эрнест Мацкявичус уже подтянулся, документалкой занялся. Такое кино про Сороса забабахал, «Квант разрушения» называется — кровь в жилах стынет. Адепт мобилизационной журналистики нашел, изыскал в гуще новейшей истории виновника всех наших, да и не наших бед, попал прямо в яблочко. И не забыть бы Корчевникову про основоположника Добродеева рассказать — там судьба шекспировского размаха.

Юрию Дудю нужно непременно посмотреть премьеру канала «Россия». Хотя бы для того, чтобы понять, в кого он превратится, перейдя из одной реальности в другую. Вроде бы предложений у него много, есть над чем задуматься. Я бы только на одно мгновение переместила Дудя из интернета в телевизор. Ключевая сцена «Судьбы человека» исполнена глубокого символизма. Соловьев берет на руки Корчевникова (после шины) и на мгновение застывает. Как было бы славно, если бы именно в этот миг Дудь задал им финальный вопрос всех своих интервью: что вы скажете Путину, оказавшись перед ним?

Что все они скажут Путину, оказавшись перед ним? Успеют ли в отведенное им время распахнуть калитки своих душ?

Кард. Первого канала

> Сопряжение двух реальностей Ургант увенчал роликом о том, как выглядел бы проект «вДудь» на Первом канале. Тут бы передача называлась «Калитка души»

Редакторы номера: Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Елена МАСЮК, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Ким СМИРНОВ, Слава ТАРОЩИНА, Артемий ТРОИЦКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Доминикова»), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Наталья ФОМИНА (Самара), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители), Анна ИГНАТЕНКО, Глеб ЛИМАНСКИЙ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 648-35-01, 621-57-76, 623-17-66, reklama@novayagazeta.ru
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2017@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120, П1721, 99202 (для физических лиц без льгот)
34329, П1856, 10840 (для физических лиц с льготами)
40923, П1857, 99436 (для предприятий и организаций)

Газета печатается во Владивостоке, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Рязани, Санкт-Петербурге.
Зарубежные выпуски: Германия, Казахстан

Общий тираж — 187 850 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 17 200 000 просмотров за сентябрь.

Материалы, отмеченные знаком 0+, печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 03.10.2017 г.
Номер подписан: 19.30, 03.10.2017 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.58. Заказ № 2793. Тираж — 40100 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.